

Наталья Самсонова

Меч
МЯТЕЖНОГО
ЛОРДА

Наталья Самсонова

Жена мятежного лорда

«Автор»

2023

Самсонова Н. А.

Жена мятежного лорда / Н. А. Самсонова — «Автор», 2023

Спасаясь из столицы Тали Лантен едет в далекое и опасное графство Террант. Там ее ждет не только жених, который совсем не рад навязанному браку, но и самый сложный выбор: что важнее – чужая жизнь или собственные чувства.

© Самсонова Н. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Наталья Самсонова

Жена мятежного лорда

Пролог

Над графством сгустились тучи – из Ноллиг Нуаллан ехала новая графиня, девица никому неизвестная и заранее неприятная. И правда, что это столица вмешивается в дела северного графства? Можно подумать, что местной аристократии не нужно дочерей замуж выдавать.

Граф Террант стоял на самой высокой башне своего замка. И нет, он не грустил и даже не пытался опознать свою судьбу по звездам. Ричард всего лишь проверял вовремя ли зажгутся сигнальные костры на дальних перевалах. И пусть для того были особые люди, часовые, иногда он предпочитал подняться наверх самостоятельно. Потому что на душе скребли кошки, но грустить взрослому мужчине, графу, воину и дуэлянту не пристало.

– И все же,– следом поднялся добрый друг графа,– а вдруг она дивно хороша собой?

– Дианор, ты часто слышал, чтобы в судьбе сироты бесприданницы вдруг участвовали герцоги и короли?

– Бывало и такое,– не смутился он.

– Да, когда девица носила королевского бастарда,– горько кивнул Ричард. – Мне не позволили жениться на возлюбленной и теперь мой сын ублюдок. Зато кому-то хватило денег и его выродок будет носить мою фамилию. Дин, чему здесь радоваться?

– Я могу соблазнить ее и выставим из графства,– предложил Дианор. – А что, девкам я нравлюсь, это будет не сложно.

– Не пристало,– начал было граф, но друг его перебил:

– Вот и не соглашайся, а я постараюсь. В кои-то веки и мои способности пользу принесут.

Глава 1

Тали пригладила золотистые волосы, оправила-одернула целительскую мантию, глубоко вдохнула и постучала в дверь кабинета. Она принимала юную баронессу, когда младший целитель заглянул и сообщил, что ее требуют в кабинет старшего целителя.

Дверь распахнулась. Старший целитель, личность хитрая и довольно неприятная, подхватил Тали под локоток и усадил в гостевое кресло. Кроме него в комнате так же находился высокий, дородный мужчина. Тонкие рыжие усики, ранние залысины, пухлые пальцы унизаны перстнями. В одном из колец Тали с ужасом опознала печатку королевского гласа.

– Леди Тайлирна Сеола Лантен, дочь безземельного рыцаря, – негромко произнес мужчина. – Ваш отец погиб при Гортаксе полгода назад.

– Да, милорд.

– Вы обучались в пансионе благородных девиц под патронатом герцогини Сагерт.

– Да, милорд, – Тали понимала, что ее ответы ему не нужны.

– Вам нет двадцати пяти лет, леди Лантен. Почему вы не обратились в королевскую канцелярию? Все благородные сироты подлежат опеке со стороны короны, – масляно усмехнулся королевский глас.

«Потому что там были вы!» – хотелось крикнуть Тали. О, уж она-то, целительница, хорошо знала, как обращаются со смазливymi сиротками попавшими под опеку короны. Что молодой принц, скотина, что его дружки. А если они и не прознают о новой безвольной игрушке, то уж этот рыжий боров своего не упустит.

– Есть небольшая оговорка, милорд, – скромно произнесла Тали. – Если сирота имеет профессию и возраст превышающий шестнадцать лет, то допустимо ее, сироты, бесконтрольное проживание. Это, конечно, при наличии дома и некоторого количества золота. Отец достаточно обеспечил меня, милорд, чтобы не шикую дожидаться своего совершеннолетия.

– Но, прости, милое дитя, а где же ты работаешь? – гаденько ухмыляясь спросил королевский глас.

– Как же? – растерялась Тали. – Так ведь здесь, в целительском доме господина Аденора.

– Нет-нет, что за глупости! – разгневался старший целитель Аденор. – Не верьте глупостям, милорд Дарнвиг! Девице мы разрешили приходить да смотреть как лечат бедняков. Где-то же ей нужно опыт брать. А профессии у нее нет никакой!

– Я знаю, господин Аденор, – усмехнулся Дарнвиг, – знаю. Просто дал девушке шанс самой обратиться к короне.

Тали съежилась в кресле. Невыплаканные слезы жгли глаза. Мужчины витиевато прощались друг с другом и, уже вставая с места старшего целителя, Дарнвиг небрежно бросил:

– Вы выглядите недостойно двора. Соберите вещи, я приму вас в своем доме, моя супруга эталон истинной леди и вы не опозоритесь при дворе.

Хлопнула дверь и слезы хлынули по щекам Тали. Она ведь устроена официально, у нее есть верительная грамота от целительницы при пансионе герцогини Сагерт.

– Что ты устроила?! Чуть не подставила меня, – закричал господин Аденор. – Работает она здесь! Ты же понимаешь, что милорду Дарнвигу не отказывают. Вот повела бы себя правильно и с ним бы уехала и здесь могла бывать.

– А как могли вы? – спросила Тали, утирая слезы. – Весь город знает, что бывает с королевскими сиротками, а вы? Отдали меня ему.

– От этого еще никто не умирал, – отмахнулся Аденор. – Подзаработаешь на приличное платье, да на приданое.

– Господин целитель! – забарабанили в дверь.

– Войдите, – повелительно бросил Аденор.

– Миледи Сагерт требует к себе целительницу Лантен. У ее дочери опять приступ.

– Что сидишь? – рявкнул Аденор, – бегом!

– А я здесь не работаю, – спокойно ответила Тали. – Мне собираться нужно, переезд дело сложное. Приступы у юной Сагерт не смертельные. И без меня обойдётся.

– Я даже не представлял, – неверяще произнес старший целитель, – что ты можешь со мной так поступить.

– Как и я, господин целитель, как и я, – криво улыбнулась Тали.

Леди Лантен не была дурочкой. И сейчас, зайдя в свой кабинет, свой бывший кабинет поправила себя Тали, она достала давно собранную целительскую сумочку. Несколько лет ей предстоит скитаться по королевству. Можно попробовать уехать в Нэй-Оксли, это родина леди Лианон, ее духовной наставницы. Там в гарнизон всегда требуются толковые целители.

Разум Тали просчитывал варианты – закрыть дом и активировать пассивную защиту, на пару лет хватит, а там она вернется и продаст домик. Или вновь заселится, тут уж все зависит от того, приживется ли она где-нибудь. Отец скопил достаточно, чтобы ей хватило на несколько безбедных лет. Но как же так? Кто донес на нее? Она ведь не называла своим пациентам фамилии, «целитель Тали» вот и все.

Из дома исцеления она вышла через парадный ход. Побоялась, что с черного хода ее похитят, а никто и не заметит. А если и заметит, то не вступится. Вот тот же господин Аденор, она за полгода принесла его целительскому дому и репутацию и деньги. Не так много лекарей с благородным происхождением!

Тут Тали застонала и прикрыла глаза. Ну какая же она глупышка! Сама бравировала тем, что благородных кровей, а после удивляется, что ее опознали. Хотя она и не скрывалась особо, не думала, что кто-то польстится только на внешность. Денег с нее особых не взять, наследство прокутить? Да как гуляет принц с друзьями ее золота и домишки и на пол ночи не хватит.

У дома Тали поджидала карета. Но прежде чем испуганная целительница бросилась бежать наземь прыгнула герцогиня Сагерт. Правда, не каждый смог бы признать в этой сильной, уверенной в себе женщине герцогиню – леди Лианон одевалась по своим собственным правилам.

– Тали, что происходит? Если я зову тебя, значит я зову тебя, а не вашу криворукую курицу, которая только и знает, как строить глазки чужим мужьям!

– Миледи, – Тали подобрала старенькую юбку и сделала реверанс, – у меня не было выбора.

– Запрыгивай в карету, – приказала Лианон, – ты же знаешь Илина никого другого к себе не подпустит.

– Как вы так быстро узнали?

– Так я сама приехала, гонца вперед послала чтобы приличия сдержать, – Лианон села напротив Тали и с прищуром взглядела в бледное лицо воспитанницы, – представь себе мое удивление, когда вместо певчей птички в карету пробралось чудовище? Что произошло?

– Я перехожу под опеку милорда Дарнвига, – тихо произнесла Тали. – Мне бежать нужно, миледи.

То, что леди Сагерт нахваталась некоторых непристойных словечек от супруга и его боевых магов Тали слышала, но всегда считала недостойными сплетнями. Но вот теперь убедилась, что леди Шоколадка при случае может очень правильно употребить несколько непристойных прилагательных.

– За эти десять, почти одиннадцать лет Сагерты потеряли влияние при дворе, – нахмурившись сказала Лианон, – но приобрели народную любовь. Я не смогу вырвать твою опеку из лап Дарнвига.

– Так я ведь и не прошу, – поразились Тали. – Вы и так слишком много для меня сделали.

Лианон остро посмотрела на воспитанницу и покачала головой. До городского особняка Сагертов доехали в тишине.

– Ритар! Ритар, покусай тебя Уголек! – едва войдя в холл закричала Лианон. – Проводи целительницу Тали к Илине.

– Мамалия,– из-за поворота вынырнул высоченный парень и тут же полез обниматься к герцогине,– прости, а? Я ведь только подстраховать девчонок хотел.

– Подстраховал,– едко кивнула герцогиня,– тебе руку собирать пришлось по кускам, Илина приступами мучается. Только Эрия не пострадала, зато посажена на хлеб и воду. Брысь, пока вы все не заживете изволю сердиться. Право имею, у меня трое детей и седина!

Седины у леди Шоколадки не было, но возразить Ритар не посмел. Проворчал только, что вот отца почему-то за травмы никто не ругает, а он всего-то и хотел, что поучаствовать в охоте на огненную химеру.

– Что вы так на меня смотрите? – спросил Ритар.

– Ничего, милорд.

– Да ну,– отмахнулся парень,– рано меня еще милордом звать.

Тали отвечать не стала, только пожала плечами. Сагерты отличались от всех, кого она знала. Герцоги, выше только король, а вот выглянув в окно можно увидеть, как леди Шоколадка размахивает метлой. Правда не подметает, а делает внушение молодым боевым магам присланным на практику, но тоже ведь дело. Или милорд герцог, его порой не отличить от простых воинов. Всегда готов к бою. Отец воевал под его началом на границе с Грарром. И как только Сагерта отозвали, погиб. Из-за неграмотной расстановки войск.

Сморгнув слезинку леди Лантен глубоко вдохнула, выдохнула и, легко улыбнувшись, вошла в покои юной Илин Сагерт. По целительской привычке она вошла не стучась. И была вознаграждена дивным зрелищем – близняшка ее пациентки заметалась по покоям, не зная куда спрятаться.

– Так-так, юная леди Эрия игнорирует диету из хлеба и воды? – со смешком спросила Тали.

Эрия, взяв себя в руки, изобразила кривоватый реверанс и, вздернув подбородок, села к столу.

– Тали, не выдавай нас,– попросила Илина.

– Это зависит от твоего самочувствия,– улыбнулась Тали. А сама подумала, что леди Лианон явно в курсе, потому что в доме Сагертов все происходило исключительно с ее разрешения и благословения.

– Мама посадила Эрию на хлеб и воду,– насупилась Илина,– это ужасно несправедливо!

– Из-за вас по тревоге подняли седьмой полк,– возмутилась леди Лантен,– люди несколько суток прочесывали Пустошь.

– Мы их не просили, с нами был Ритар! – выпалила Эрия,– он самый лучший и самый сильный, после папы!

– А вы знаете, что операцию юному лорду Сагерту проводили без обезболивания? И всего лишь потому, что он не мог бросить вас на произвол судьбы,– Тали гневно покачала головой. – Девочки, вы ведь мне не чужие! Я люблю вас как своих сестер или племяшек, а вы? Рискуете жизнью просто так!

– Да, только ты уехала, маме до нас дела нет,– сощурилась Илина,– а значит наступила взрослая жизнь! И мы – взрослые! Вообще, вон баронесса Клоэда уже дочь замуж отдала!

Дверь открылась без скрипа, и в комнату вошла леди Сагерт, которая явно слышала последнюю фразу дочери.

– Если все дело лишь в том, что вы хотите замуж,– ехидно сказала Лианон,– то это я могу устроить моментально. Леди Лантен, что с Илиной?

– Леди Лиа, – улыбнулась Тали, – мы к осмотру еще не приступили. Илина, ляг пожалуйста на постель, вытяни руки и прикрой глаза.

– Эрия, идем со мной. Именно ты сейчас передашь мой приказ младшему конюху – он возвращается назад в поместье Сагерт. Я отказываю ему в дотации на поступление в Школу Прикладной Магии.

– Почему? – вскрикнула Эрия.

– А почему твой отец должен платить за того, кто не выполняет приказы его жены? Томас клялся на верность лорду и леди Сагерт, а в итоге отпер дверь в твою комнату.

Окончания беседы Тали уже не услышала. Илина прижала руки к щекам:

– Томми последние три недели с учебниками не расставался.

– Не нам судить, – уклончиво ответила Тали и добавила, – но я знаю таких людей, которые запороли бы мальчика насмерть. За непослушание.

Во время осмотра Илина лежала молча. Открывала и закрывала рот, поворачивалась. Спокойно позволила рассмотреть зрачки.

Все то время, что Тали писала на листе рекомендации, юная Сагерт продолжала молчать. А после, когда леди Лантен собралась уходить, спросила:

– Что мне делать?

– Посовещаться с сестрой и поговорить с леди Сагерт. Не думаю, что для вашей матери это решение далось легко.

– А мне кажется, что легко, – буркнула Илина и села на постели, спустив ноги на пол. – Мне уже можно ходить? Пойду к Эрии, она наверное плачет.

– Думаешь, Томми не плачет? Или конюха не жалко? Эрия была наказана справедливо, ты избежала наказания только из-за травмы. Я не понимаю, как вам пришло в голову уйти в Пустошь.

– Еще скажи, «а чтобы сказала мама», – буркнула Эрия.

– Нет, не скажу, – очень серьезно ответила Тали. – Потому что вы ее уже не слышали. Возможно, да и скорее всего, первым бы погиб Ритар – он защищал бы вас до последнего. Второй бы умерла ты, ты уже умирала когда тебя принесли мне. И последней погибла бы Эрия.

– Не смей так говорить с дочерью герцога! – вспыхнула Илина.

– Как скажете, юная леди. За этим позвольте проститься, все мои целительские дела уже завершены. Если будут недомогания, обращайтесь к домашнему целителю.

– Тали! – крикнула Илина в закрывающуюся дверь.

Леди Лантен не обиделась. Нет, если совсем честно, то слышать такое от девочки, которую нянчила – неприятно. Но и нянчила она ее совсем чуть-чуть.

Погрузившись в размышления Тали шла знакомыми коридорами и не смотрела по сторонам. Из-за этого столкнулась с герцогом и едва не упала.

– Леди Лантен.

– Милорд Сагерт, – Тали присела в глубоком реверансе.

Она искренне радовалась за леди Лианон и мечтала когда-нибудь найти такого же надежного мужчину как Кэлтигерн Сагерт. Но пока что на ее улице остановилась только карета королевского гласа, а такого добра ей было не нужно.

– Кажется, мы слишком оберегали девочек от мира, – со вздохом пожаловался герцог, и толкнул дверь в кухню.

– И теперь мир придется оберегать от них, – проворчала встречавшая их Лианон.

Леди Сагерт нежно прижалась губами к чуть небритой щеке мужа и пригласила всех за «домашний стол».

Домашний стол – это большое, отгороженное от основной кухни пространство. Леди Шоколадка лично продумывала дизайн и никому, кроме членов семьи туда хода не было. Тали до сих пор ждалась тому, что и для нее нашлось местечко.

Она любила рассматривать жаровню – крохотные угольки будто подмигивали, обещая раскрыть все тайны мира. Да и череда хрустальных бокалов, чашечек, плошечек и иных, совсем уж непонятных штук – все это тоже притягивало взгляд. Герцогиня очень ловко со всем этим управлялась и с большим удовольствием угощала семью и друзей потрясающими десертами.

Лианон поставила на стол поднос с тремя высокими бокалами. Внутри было что-то шоколадное, с ореховой крошкой и листиками мяты. Тали принялась и улыбнулась – в составе явно было еще и печенье.

За десертом леди Лантен обстоятельно доложила, что юная Илина абсолютно здорова. Единственное, что нужно побережь ребенка от алхимических реактивов и вообще, свежий воздух провинции крайне рекомендован. Как и горячие источники или просто парные – девочке нужно как следует пропотеть, на всякий случай.

Договорив, Тали не таясь посмотрела на большие настенные часы. Городские ворота закрывались за час до заката и она хотела успеть выйти. Прятаться эту ночь в городе ей было страшно – слишком много желающих заработать пару монет. А она, хоть и знает город, но не сможет хорошо «залечь на дно».

– Ты куда-то торопишься? – спросил герцог. – Давно ведь не заходила, Лианон успела соскучиться.

– Я по всему первому выпуску скучаю, – призналась леди Шоколадка. – Остальных-то почти и не знаю, госпожа Хорс правит железной рукой и моего присутствия не требуется.

– Городские ворота скоро закроют, – пожал плечами Тали. – Мне нужно выйти заранее. Домой переодеваться не пойду, у отца есть схрон в леске. Он все и всегда продумывал. Там и золото скопленное и одежда.

– И куда пойдешь?

– Буду путешествовать, людей лечить, – улыбнулась Тали.

– Слабая целительница – добыча, – нахмурился герцог.

– Я не слабая, – возразила Тали, – у меня потенциал как у боевого мага. Просто я хотела лечить людей.

Леди Лантен поежилась, вспомнив как отец вернулся из похода. Ей тогда было всего шесть лет и она подсматривала, как мама, зажав в зубах нитку и кроя матом криворуких лекарей заново накладывала швы. Отпаивала отца отварами и вливала в него жизненную силу.

– Тали, ситуация ужасная, но не непоправимая. Да, в городе тебе оставаться нельзя, увы, мы десять лет провели в добровольном изгнании и сейчас не имеем при дворе влияния.

– Зато мою жену любят простые жители, – добавил Кэлтигерн, – и боится королева.

– Дарнвиг совратил принца, – скривилась Лианон и Тали охнула.

– Не в том смысле, – поспешно вмешался герцог и укоризненно посмотрел на жену, – ты как скажешь, солнце. Принц у нас глупый и ведомый, Дарнвиг научил его пользоваться своей властью. Королева интересовалась балами и юным фаворитом, король... Надеюсь, что он, как и говорил, работал.

– Так или иначе, – подхватила Лианон, – мы получили бардак. Королева – мать всех поданных, начисто игнорировала благородных сирот, которых не так и много. Дарнвиг с его всочеством успешно растлевали девиц и проматывали их приданое. Некоторые, побойчее, успешно выскочили замуж. Но две других... Как бы это ужасно не прозвучало, но на наше счастье девушки свели счеты с жизнью. Именно с этими девочками развлекался принц. Сейчас все ждут семилетия младшего принца. Его объявят наследником, Дарнвига по-тихому уберут, а старшего отправят в провинцию.

– Почему не убрать Дарнвига сразу?

– У него могут быть припрятаны бумаги, очерняющие наследного принца,– скривился герцог. – Если они всплывут после королевского отречения – не страшно. Если до – династия потеряет лицо, даже отречение не спасет.

– Принцу Эрику шесть лет,– нахмурилась Тали,– пережить бы этот год.

– Ты хочешь замуж? – напрямую спросила Лианон и тут же добавила,– просто я в свое время не хотела, у меня была другая цель.

– Но ты справилась со всем,– Сагерт поцеловал жену в макушку. – Кофейни и магазины по всем городам открылись.

– Я хочу стать женой и матерью,– улыбнулась Тали,– но и продолжить учиться целительскому делу – тоже.

– Всегда есть чему учиться,– вздохнула Лианон и пожаловалась, какой у нее самой был строгий учитель. Вот буквально пару лет назад, когда открыли сообщение с соседним континентом. А там та-кие сладости!

– Герцогиню по пальцам лупил,– доверительно сообщила леди Шоколадка. – Мой свекор как увидел, так сначала за сердце схватился, а потом за меч. Всю кухню разгромили, повара еще несколько дней вздрагивали пока готовили.

– Кто кого? – ахнула Тали.

– Скажем так,– уклончиво ответил герцог Сагерт,– победила дружба.

– То есть вы – обоих?

– Дети,– захихикала Лианон,– наши славные близняшки заглянули в кухню и испугались, что больше никогда-никогда не получат шоколад. В общем, еще неделю не могли драчунов расколдовать.

Тали сделала небольшой глоток горячего шоколада и вздохнула. Вкусно, как будто в детство вернулась. Леди Шоколадка не могла постоянно находиться при пансионе, но зато ее ревизии были беспощадны и неожиданны. Кто ждет герцогиню пешком? А она приходила, пролезала через дыру в заборе и незаметно осматривалась. После чего раздавала всем на орехи и угощала девочек собственноручно приготовленными вкусняшками. Трижды леди Лианон пришлось устраивать такие проверки, а после она устроила в пансион госпожу Хорс. Жена плотника быстро навела порядок и приструнила чопорных и злых гувернанток. С тех пор розги если и замачивали, то строго по делу, а не просто так.

– Так ты подумал,– Лианон пихнула локотком мужа,– есть у тебя достойный сослуживец для нашей Тали?

Тали ахнула и прижала руки к щекам:

– Так ведь нельзя же?

– С благословения королевы – можно,– Лианон нехорошо улыбнулась,– а благословение будет. Уж можешь мне поверить. А вообще, ведь говорила же тебе, останься при пансионе!

– Сидеть на чужой шее – недостойно,– спокойно ответила леди Лантен. – Я жива, здорова, руки-ноги на месте и профессия есть. Кто мог знать, что господин Аденор даже не попытается отстоять своего целителя?

– Он пожалеет,– спокойно произнес герцог Сагерт. И столько силы было в этих словах, что леди Лантен даже прониклась сочувствием с господину целителю. Но стоит признать, что прониклась она очень ненадолго.

– Нам нужен родовитый, умеренно обеспеченный,– перечислила Лианон,– и не слишком старый.

– Родовитый совсем не обязательно,– поправила Тали,– я дочь не богатого безземельного рыцаря-мага, а это почти то же самое что и обычная горожанка.

– Да, но ты леди,– возразила Лианон,– и если будешь выходить замуж за плотника или горшечника или еще кого – твой брак опротестует Дарнвиг. У нас много неженатых мелких дворян и упираться он будет именно на это.

– Тогда граф Ричард Ириен Террант,– предложил герцог. – Граф подавал прошение королю, о женитьбе. Так что он, получается, заранее согласен.

Тут Кэлтгерн немного покривил душой. Но граф Террант был известен ему как исключительно положительный человек, поэтому...поэтому некоторыми подробностями герцог пренебрег.

– Террант? – нахмурилась Лианон,– у него есть женщина, разве нет?

– Порядочность этой женщины подлежит глубоким сомнениям,– усмехнулся герцог,– и она уже давно бросила сына и уехала искать счастливую жизнь.

– Что бросила сына, это она зря,– покачала головой Лиа,– но про порядочность – ты уверен? Слухи такая вещь неприятная, что может быть и наоборот.

– Это было до нашей встречи,– откашлявшись произнес Сагерт,– но я и еще половина моего офицерского состава точно уверены в ее непорядочности.

Тали покраснела и спряталась за опустевший бокал.

– Вояка черствый,– проворчала Лиа,– засмущал девочку. Так что, он точно хороший человек?

– Девоч по трактирам не обижал, к боевым магам и солдатам относился хорошо,– перечислил Кэлтигерн,– с вином обращался осторожно. В бою не трусил, Лиа, я же его знаю, как сослуживца. С моей точки зрения человек он хороший. Опять же сына пытался узаконить.

– Тогда завтра я навещу королеву, а ты отпиши ему, чтобы знал и боялся – если моя воспитанница хоть раз из-за него заплачет,– Лиа воинственно приподнялась,– я туда лично приеду порядки наводить!

Глава 2

Ночью Тали разбудил самый жуткий и обаятельный кошмар дома Сагертов – близняшки пришли извиняться. Леди Лантен села на постели и прикрыла глаза от яркого света переносной лампы.

– Ну, говори, – пихнула сестру Эрия.

Но вместо разговоров Илина полезла на постель – обниматься. Расплакалась, уткнулась лбом Тали в шею и, хлюпая носом, выдохнула:

– Прости пожалуйста. Я очень-очень тебя люблю.

Тали погладила девочку по голове и похлопала свободной рукой по одеялу, приглашая забираться и Эрию.

– Знаешь, меня папа учил, – тихо сказала леди Лантен, – когда сильно злишься, просто развернись и уйди. И наплевать как это сопрягается с приличиями. Лучше вовремя уйти, чем не вовремя распустить язык.

– Мы поспим с тобой? Как раньше?

– Спите, мама вас не потеряет?

– Она догадается, где искать, – хихикнула Эрия.

Девочки устроились по бокам от Тали и потребовали сказку. Давным-давно леди Лантен придумала короткую поучительную историю про четырех принцесс. Две из них вели себя плохо, не кушали и капризничали – их съел дракон. А две другие были добрые, умные и хорошо кушали – за них заступилось все королевство.

В прошлом не все было хорошо у четы Сагерт. И бывало такое, что им приходилось прятать детей. А после и сами девочки захотели провести время в пансионе. И только когда за близняшками закрылись двери школы магии при Военной Академии – все вздохнули спокойнее. Супостаты были переловлены и укрощены лично герцогом. А Тали стала плохо засыпать без двух младших сестер. Она-то и не знала, что веселые близняшки дочери Лианон. Потом узнала, но от крапивы девиц это не спасло – леди Лантен не стеснялась наказывать вверенную ей мелкоту за провинности.

Всю троицу утром разбудила лично леди Сагерт. Девочки были прощены – они нашли то единственное решение, которое могло удовлетворить Лианон. Теперь учеба Томми будет оплачиваться из личного содержания близняшек.

– Мне не жаль золота, – шепнула за завтраком Лиа, – но слишком уж легко вырастить из детей избалованных и жестоких эгоисток. Всего должно быть в меру и герцогской гордости и человеческой доброты.

Тали кивнула и чуть смущенно покосилась в сторону старшего герцога, отца Кэлтигерна. Затею с пансионом он не одобрял и девочек, то и дело приходящих в гости не любил. Что весьма старательно выказывал – даже не отвечал на приветствие.

После завтрака Лианон отвела Тали в сторону и вручила толстый кошель:

– Пойдешь в город и купишься, ехать тебе далеко. Край не бедный, но не столица, учти, все на порядок дороже. Я постараюсь выбить для тебя право частной целительской практики.

– Не надо, – покачала головой Тали. – Только представьте, что жена графа Террант, вместо того чтобы врачевать людей мужа уходит в город? Разве это хорошо будет? Надо вначале присмотреться.

– Вот и будешь присматриваться с лицензией в кармане, – фыркнула Лианон. – Я тебе соберу зелья на первое время, потом учись сама. Все же даже у меня количество времени в сутках очень ограничено.

Иногда, хотя что там, всегда – спорить с леди Сагерт было невозможно. Эта неугомонная пыталась подстелить солому там, где ее и быть не может. Человек у которого всегда триста

тридцать три плана и еще сто сорок запасных ходов. Правда говорят, что все это она переняла у мужа.

На рынок Тали сопровождал целый отряд боевых магов. Два пламенеющих ушами и щеками юноши стояли за ее спиной когда леди Лантен выбирала белье. Остальные четверо ждали за пределами лавки.

За утро Тали успела купить все, что ей только пришло в голову. А то, что она не купила... на всю жизнь не накопишься. Хотя осталось только приобрести мелочи, которые можно подарить на праздник зимы.

Больше всего леди Лантен потратила в квартале целителей. Бинты, травы и притирания, основа для мазей. Все это она купила в лавках отмеченных личным вензелем леди Шоколадки. Заслужить этот вензель было практически невозможно – десять лет назад Лианон пометила хорошие лавки только для того, чтобы друзья могли опознать их. Она совсем не собиралась ввязываться еще и в эту сферу жизни.

– Мне бы чаю попить, – жалобно попросила Тали и господин Леор, старший над боевыми магами, коротко кивнул.

Он привел своих людей и леди Лантен в небольшую, очень уютную кофейню. Больше двадцати рецептов кофе и всего три сорта чая.

– Кофе у них выходит красивый, но не вкусный. А вот в чае весь смак, – шепнул Леор. – Возьмите «мышьиные ушки» – это печенье с маком. Мы постоянно сюда заходим. Кофе-то готовит хозяин, а вот чай его дочь.

Когда принесли чай Тали была поражена – дивный, насыщенный аромат мяты и брусники и тонкая сладость сахарной пудры. Она и сама не заметила, как выпила три чашки и съела все печенье.

Боевые маги только посмеивались. Они расположились за соседним столом и присматривали за подопечной, поражаясь, откуда леди Шоколадка берет таких светлых и добрых девушек. Леор даже немного погрустил от того, что девушка собирается замуж – уж очень красивая и смышленная. Да и целительница, было бы к кому домой возвращаться.

– Леди Лантен.

Голос милорда Дарнвига разорвал сонную дрему кофейни. Тали вскинулась, сжалась как испуганная птичка. Леор встал из-за стола и закрыл подопечную собой:

– Доброго дня, милорд Дарнвиг. Леди Лантен запрещено общаться с мужчинами – требование ее жениха. А я и мои люди следим за выполнением этого требования.

– Вы не мужчины? – зло спросил Дарнвиг.

– Мой отряд славится тем, что всегда исполняет взятые на себя обязательства, – спокойно ответил Леор.

– И кто же счастливцев?

– Боюсь, что не могу сказать, – сдержанно ответил Леор.

Все это время Тали стояла за его спиной. И это придавало боевому магу какой-то особенной удачи.

В кафе повисла напряженная тишина – Дарнвиг не мог развернуться и уйти, проиграть обычному боевому магу. Но и храбрости настоять на своем тоже не хватало. Тали судорожно искала выход из ситуации и, как ей показалось, нашла.

– Если милорду угодно выпить чашечку кофе, – ровно произнесла она, – то он вполне может сесть вот за этот столик. И, по невероятной случайности, переброситься парой слов со своей соседкой.

Леор повернулся и очень укоризненно взглянул на леди Лантен. Сам Дарнвиг отошел сделать заказ.

– Зачем?

– Затем, что хоть сила и на нашей стороне, но позднее он обязательно вам отомстит, – шепнула Тали. – А я не хочу уезжать, зная, что вы пострадаете из-за меня.

– Защищать вас честь для меня, леди Лантен.

Дарнвиг устроился с удобством и с удовольствием обласкал фигуру целительницы. Он бы и не узнал о ней, если б не случайность – племянник разливался о целительнице соловьем. Мол и сильная и красивая и руки нежные – боль будто сама собой уходит. Тогда же он и решил присмотреться к девице. Которая, на его счастье, оказалась сиротой. Так что же пошло не так?

– Неужели вы не хотите похвастаться именем будущего супруга, леди Лантен?

– Нет, милорд. Я невеста, но еще не жена. Когда клятвы будут принесены я с огромным удовольствием буду представляться именем мужа.

Тали нервничала, пальцы заledenели. Но она не позволила себе залпом выпить чай и встать. Если уж решила вывести боевых магов из-под удара, значит играть нужно до конца. Увы, лорд Леор лорд лишь по праву магии. Он не разбирается в интригах и сам не заметит, как его подставят и отдадут под «справедливый суд». Отдадут лишь за то, что он имеет наглость исполнять приказы герцога и защищать ее, Тали. А это неприемлемо.

– Почему же вы сразу не сказали мне о том, что обручены?

– Ах милорд, – Тали поставил чашку и мизинчиком коснулась уголка глаза, будто смахивая крохотную слезинку. – Конечно, вы мне не поверите, но я и правда работала на господина Аденора. И ведь он издевался надо мной! Я ведь сирота, за меня некому заступиться.

Дарнвиг выразительно посмотрел на боевых магов и Тали покачала головой:

– Это люди милорда Сагерта, его супруга, леди Лианон принимает в моей судьбе живейшее участие. Но разве допустимо докучать герцогине из-за каждой жизненной неурядицы? Господин Аденор не давал мне выходных и платил очень мало. Но я с этим смирилась.

– Как можно было с этим смириться? – заинтересовался Дарнвиг и получил в ответ спокойную улыбку:

– Я – леди Лантен, целитель с запасом силы как у боевого мага. Мне нужна была практика и громкое имя, чтобы у всех фамилия Лантен ассоциировалась с целительством.

– Но ведь вы вскоре смените фамилию? – подловил ее королевский глас.

– А по всей стране открыты кофейни Дэвогелл-Сагерт, – хмыкнула Тали. – Мой супруг разумный человек и не будет против того, что пациенты будут называть меня целитель Лантен.

Тали не соврала ни единым словом. Она говорила то, что думала и спокойно смотрела на Дарнвига. Ей уже не было страшно, она верила в своего будущего мужа. Ведь милорд Сагерт не станет врать. А то, что о лорде Терранте сказал Кэлтгерн описывало и отца Тали. Немного грубоватого, но очень любящего и ласкового человека. Мама Тали любила и уважала своего супруга не за красивые слова, но за действия. Леди Ларрия Лантен могла пройти ночью весь Ноллиг-Нуаллан и ни один душегубец не рискнул бы не то что поднять на нее руку. А просто подойти и скабрезно подшутить.

Дарнвиг не утруждал себя правилами приличия – едва попробовав принесенный кофе он, с отчетливо различимым «помой» встал и вышел. На столе осталось лежать несколько серебряных монет.

– Вы зря вмешались, леди Лантен, – упрямо произнес Леор.

– Я поступила так, как должна была.

– Кому? – с легкой горечью спросил боевой маг.

– Себе, мастер Леор, себе. Давайте вернемся.

В доме Сагертов Тали не находила себе места – девочки занимались с гувернантками, а мастер Леор исчез сразу, как только леди Лантен переступила порог. Буркнул что-то о том, что каждый должен знать свое место.

– Вы его очень обидели, леди, – негромко произнес один из подчиненных Леору боевых магов.

– Зато я могу быть уверена,– ответила Тали,– что Дарнвиг о вас забудет. Ему ведь все равно кому мстить за мнимое унижение.

– Ему не долго осталось,– хмыкнул парень,– что? Мы многое слышим.

– Недолго,– согласилась леди Лантен,– но некоторое время он еще будет иметь влияние и власть. Я нуждаюсь в защите, мастер...

– Не мастер пока,– смутился боец,– просто Горм.

– Я нуждаюсь в защите Горм,– продолжила Тали,– но не нужно переходить границы разумного.

В итоге леди Лантен устроилась в библиотеке, где и просидела до самого вечера. Найдя несколько интересных свитков, посвященных исцеляющим ритуалам, она погрузилась в чтение. Но, к сожалению, ритуалы были слишком сложны и приходилось постоянно листать справочники, чтобы понять некоторые отсылки и термины.

– Я знала где тебя искать,– произнесла Лианон и села напротив Тали. Мягкий свет настольной лампы сделал лицо леди Сагерт по-девичьи юным.

– Можно я сделаю копии? – с надеждой спросила Тали,– справочники у меня есть. А вот это,– она погладила свитки,– очень интересно. И многообещающе.

– Конечно, можно. Все родовые секреты и тайны хранятся во внутренней библиотеке замка Сагерт. Здесь же просто собрание всего и сразу,– Лианон вздохнула,– я бы хотела навести тут порядок. Но пока у меня такой бездны времени нет.

– Что сказала королева? – не выдержала Тали.

Леди Сагерт вымученно улыбнулась и вздохнула:

– Возникли некоторые сложности. Не спеши пугаться, в крайнем случае проведешь год под охраной в герцогстве Сагерт. Будет скучно и скандально, но лучше, чем лечь под Дарнвига.

Тали прижала пальцы ко рту и задумчиво произнесла:

– Я сегодня его видела. Мог ли он сразу после нашего разговора попасть во дворец?

– А зачем ты с ним разговаривала?

– Так вышло,– пожала плечами леди Лантен и коротко обрисовала ситуацию и получившийся диалог.

– Бедный Леор,– рассмеялась Лианон. – Как истинный боевой маг он был очень оскорблен.

– Да чем?! Не будь его так меня бы за волосы вытащили до кэба и все, прощай Тали Лантен! Под его защитой я почувствовала себя так, будто отец жив,– шепотом добавила она.

– На твоём месте я поступила бы так же,– утешила Тали Лианон. – Но мужчины такие мужчины. Иногда женская мягкость и дипломатия для них хуже ножа. Давай-ка я дам тебе сонных капель, ты совсем извелась. Утром, перед тем как поехать во дворец, я отправлю слуг чтобы собрали все твои вещи и привезли сюда. Потом разберёшься что возьмешь с собой, а что оставишь.

Леди Сагерт не просто напоила подопечную сонным отваром, но и проследила чтобы та точно легла спать. И даже поправила одеяло.

Тали проспала всю ночь и едва успела привести себя в порядок к завтраку. Из-за капель голова была тяжелой и особенно переживать не получалось. Но зато она смогла оценить тяжеловесную красоту герцогини Сагерт. К завтраку вышла не леди Шоколадка и не матушка Лиа, нет.

Гладкий атлас насыщенно-синего цвета, богатое золотое шитье. Роскошь волос перевитых нитями сапфиров вперемишку с золотыми бусинами. Герцогская корона на золотой цепочке и тугой пояс подчеркивающий утянутую корсетом талию.

Герцог же предпочел свой парадный мундир и Тали восхитилась тем, насколько хорошо они смотрятся друг рядом с другом.

После завтрака леди Лантен вернулась в библиотеку и приступила к сложному процессу копирования. Хранитель книг заранее подготовил чистые свитки пергамента и бумагу, пропитанную чернилами.

До самого обеда Тали без устали произносила одно и то же заклинание, радуясь возможности пополнить свое собрание книг.

– Леди Сагерт разрешила вам скопировать все, что захотите, – с легким оттенком неодобрения произнес хранитель и добавил, – я взял на себя смелость сделать небольшую выборку книг.

Обедала Тали в одиночестве – девочки сразу после завтрака уехали. В школе слишком короткие каникулы. Вместе с ними отправился Ритар и пятерка боевых магов. Остался только мастер Леор, который будет сопровождать Тали к супругу. Но мастер обедать вместе с леди Лантен отказался – ему не почину. Девушка только поразилась тому, насколько обидчивы могут быть мужчины.

И только за час до ужина домой вернулась чета Сагерт. Тренировать Лианон Тали не стала – за ужином можно будет расспросить. Но этот несчастный час тянулся целую вечность.

– Все хорошо, – этими словами встретила Лианон взволнованную Тали. – Давайте воздадим должное превосходному супу, потому что во дворце я не ем принципиально.

– Ох, вы без обеда? – посочувствовала леди Лантен и замолчала.

Так, за ужином они едва перебросились несколькими фразами. И лишь когда подали десерт, Лианон начала объяснять:

– Все получилось лучшим образом. Граф Террант подавал королю прошение о женитьбе и ему отказали. Но само прошение осело в глубинах королевской канцелярии, откуда было извлечено и удовлетворено. Тобой.

Тали охнула, до этого момента она как-то не задумывалась о том, что по графа по сути принуждают к браку с ней.

– Это могло бы стать проблемой, Ричард несколько вспылыв, когда пытаются ограничить его свободу, – подтвердил мысли леди Лантен герцог. – Но сегодня вмешался Дарнвиг.

– Он хотел как лучше для себя, – сверкнула улыбкой Лианон, – а сделал тебе роскошный подарок. Ты едешь как королевская невеста. Король в своей милости дарит графу Террант возможность жениться на тебе. Но, если по истечении месяца ты решишь отказаться, никто не вправе удержать тебя.

– Дарнвиг думает, что там будет настолько плохо? Что я предпочту стать его подстилкой, а не выйти замуж? Может и правда лучше сбежать? Дураком королевского гласа назвать сложно.

– Ты потеряешь репутацию Тали, – грустно улыбнулась Лианон. – Тебя просклоняют на всех раутах и приемах, уж об этом-то Дарнвиг позаботится. И когда ты вернешься, никто своих дочерей и сыновей к опороченному целителю не отправит. Увы, ты хороший и сильный целитель, но не единственная в своем роде. Есть старше и опытней, но слабей. Есть сильнее, но знаний меньше.

– Но я все равно заменима, – криво улыбнулась Тали. – Что ж, значит будем искать общий язык с графом Террант.

– А почему никто не хочет лечить простых людей? – удивился герцог и тут же примирительно поднял руки, – я не в упрек, просто спрашиваю.

– А кто ей даст свободную лицензию? – хмыкнула Лианон. – Смотри, сердце мое, свободный целитель должен обеспечить своего пациента всем самостоятельно, в том числе и целебными отварами и зельями. А это уже две лицензии – простая целительская плюс лицензия мастера зелий. Диплом об окончании Академии Магии, а его у Тали нет. Она была в личном ученичестве у меня и у леди Иррлей.

– А леди Иррлей умерла весной, – тихо добавила Тали.

– Так что Тали придется терять время в Академии Магии, потом обивать пороги гильдии зельеваров и гильдии целителей, чтобы в итоге стать подай-принеси у свободного целителя. Девочку с таким большим запасом силы на вольные хлеба отпустят хорошо если лет через десять-пятнадцать. И нашими герцогскими регалиями потрясти не получится, мы имеем влияние только на боевых магов.

Кэлтигерн кивнул:

– Никогда об этом не задумывался. Значит и наш замковый целитель так помыкался? Никогда его об этом не спрашивал. Ладно, это дело прошлое. С вами, Тали, поедет мастер Леор. Он пробудет в графстве до самой свадьбы или же доставит вас обратно. Но я бы советовал присмотреться к Ричарду. Если вы сойдетесь характерами он станет для вас опорой и защитой.

– А как он выглядит?

Герцог пожал плечами и обтекаемо ответил:

– Моего роста, шрамов вроде нет, руки-ноги на месте. Волосы темные, усы или бороду не носит. Я не оценивал его внешность.

– Каштановые волосы,– вмешалась герцогиня,– зеленые глаза, он довольно симпатичный. Одевается как все боевые маги – главное, чтоб было удобно.

– А парадная одежда – чистая и не дырявая одежда,– засмеялась Тали. – Мама с отцом из-за этого воевала. Что ж, месяц это хорошо.

Лианон чуть покусала губу и тихо спросила:

– Ты знаешь о слухах касающихся Ричарда и его отца?

– Нет,– удивилась Тали,– я вообще не очень люблю сплетни.

– Есть мнение, что отец Ричарда участвовал в попытке поднять мятеж против нашего короля,– неохотно произнес Сагерт. – Семья была лишена титула. Но Ричарду удалось вернуть благоволение его величества и получить право на семейный замок. Но я не верю в то что старый граф мог поднять мятеж. Терранты не имеют прав на престол, и даже если бы им удалось вырезать всю семью, в игру вступили бы другие семьи.

– Ясно,– вздохнула Тали. – Что ж, буду бдительна и если предложат свергать короля – сразу откажусь.

Лианон рассмеялась и предложила всем переместиться в малую зеркальную гостиную. Выпить по бокалу вина и поболтать. Отъезд леди Лантен был назначен на послезавтра и вряд ли в ближайшее время они вновь встретятся.

Глава 3

Тали сидела в дилижансе и пальцем выводила на стекле руны. Каким образом за несколько дней у нее оказалось шесть сундуков скарба она не представляла. В сопровождение ей дали только мастера Леора. И то он играл роль простого попутчика.

– Чтобы собрать официальный кортеж требуется много времени,– сказала на прощание Лианон. – А тебе нужно опередить слухи.

– Уже и слухи пошли? – поразилась Тали.

– Ничего не бойся, у Леора при себе письмо для графа. Я его читала,– подмигнула леди Сагерт,– это письмо все-все объяснит Ричарду. И я уверена, что оно пробудит в нем дремлющего рыцаря.

– В каждом мужчине спит рыцарь,– улыбнулась леди Лантен,– вот только в некоторых он еще и похрапывает.

Она вздохнула и вынырнула из своих воспоминаний. От столицы до владений графа три дня пути и это с учетом телепортов. Из теплого лета Тали приедет в яркую осень. Она прикрыла глаза и попыталась представить осень в графстве Террант. Спелая рябина и желтые листья. Или там серо и уныло? Не угадать.

Мастер Леор сидел напротив Тали и выразительно молчал. Леди Лантен никак не могла поверить, что боевой маг до сих пор дуетя.

– А что, прекрасная леди, может познакомимся? – отмер маг и Тали чуть по голове себя не стукнула. – Можете меня называть мастер Леор, боевой маг я.

Конечно, они же условились, что в дилижансе познакомятся.

– А я целитель Лантен, мастер Леор. Очень приятно. Куда путь держите?

– В графство Террант,– широко улыбнулся боевой маг. – Там у меня дела очень личные.

– Удивительно,– рассмеялась Тали,– и я туда же еду. Меня супруг на границе своих земель встретить должен.

– Пospите, пока нет попутчиков,– негромко посоветовал мастер Леор.

– А что я на постоялом дворе буду делать? – вздохнула Тали. – Нет уж, почитаю.

За первый день леди Лантен заработала с десятков мелких синяков и выяснила, что «железный зад» это не только эвфемизм, но и вполне реальное заболевание. По крайней мере, закрывшись в своей комнате на постоялом дворе ей пришлось тратить магическую силу чтобы попа перестала так ныть.

– Как можно устать сидя? – вздохнула целительница и пообещала себе, что больше никогда не будет завидовать людям с сидячей работой.

Ночь Тали проспала спокойно благодаря слабой сонной настойке. Утром, после завтрака, ей предстояло перейти портал.

Благо, что постоялый двор был близок к портальной площади. И путешествующие дамы с сундуками были делом привычным – за серебряную монету хозяин выдал телегу и помощника. Да и Леор помог, делая вид, что пытается понравиться почти замужней леди.

До самой площади Леор находился рядом. Незримо оберегал, отталкивал приставучих торговцев и не давал близко подобраться уличным воришкам. Тали немного расслабилась и поверила, что все будет хорошо.

– Еще два телепорта и граница графства,– негромко сказал Леор и Тали вздохнула:

– Дорога тяжела. Я раньше никогда далеко уезжала.

– А куда уезжали, леди Лантен?

– Людей лечить, пансион опять же. Но я была плохой девочкой,– засмеялась Тали,– ездила в мужском седле, на старой и смирной кобылке. Боюсь по дамски ездить, как один раз

попробовала и об землю ударилась – больше не хочу. Да и кому какая разница как и на чем целитель приехал?

– И то правда, – кивнул Леор.

К моменту когда дилижанс остановился на границе земель Террант Тали превратилась в сгусток злости. О, если бы она имела дар проклинателя досталось бы всем – и Дарнвигу, и старшему принцу и даже королю с королевой. За хреновое воспитание детей. Интересно, а младший кем вырастет? По сути-то ничего не поменяется – родители те же, окружение то же, кровь та же.

Выбравшись из дилижанса Тали поежилась от холода. Осень в графстве оказалась не только яркой, но и морозной – опавшие листья были побиты инеем.

– Здесь до постоянного двора минут десять пешком, – напоследок сказал кучер и, щелкнув кнутом, отъехал разворачиваться. – Извиняйте, но мне в другом месте дилижанс не развернуть.

Посмотрев ему вслед, Тали зябко поежилась и вздохнула.

– Я наивно думала, что нас встретят прямо здесь, – криво улыбнулась Тали.

– А я в глубоких раздумьях кому бежать за телегой, – проворчал Леор. – Я все сундуки отлевитировать не смогу.

– Я смогу поднять три сундука, – утешила его Тали. – Хорошо быть сильной ведьмой.

Идти было тяжело, зато не холодно. Леди Лантен умудрялась не только левитировать сундуки, но и придерживать подол дорожного платья.

– Чувствую дивный аромат жареного мяса, – облизнулась Тали.

– О, а я думал вы сладкоежка.

– Обычно да, – улыбнулась леди Лантен, – но сейчас хочется горячей вкусной еды. Мяса с овощами и ломтем теплого хлеба.

– М-м-м, а хлеб присыпать крупной солью и обмакивать в растопленное с травами масло.

– Мастер Леор, я сейчас расплачусь от голода, – искренне сказала Тали.

Боевой дернулся и что-то невнятно пробормотал. Как ни напрягала слух леди Лантен, а расслышать смогла лишь имя своего жениха.

Едва они вошли на постоянный двор как к ним бросилось двое юношей, они ловко перехватили сундуки и так пролевитировали их в пристройку. Леор пошел следом – поставить защиту от любопытных глаз и нечестных рук.

На крыльцо вышла высокая женщина. Лучики морщинок в уголках глаз и серебро в толстой косе подсказывали, что она прожила немало лет.

– Здравствуйте, мое имя Тали Лантен. Я еду в столицу графства.

– Проходи, Тали Лантен, – чуть прищурившись произнесла женщина. – Я – Амара, владелица этого двора. Придворных изысков не жди, Тали Лантен.

– При дворе, госпожа Амара, я была ровно три раза. И два из них – как целитель, – спокойно ответила леди Лантен. – А что, я похожа на придворную птичку?

Отвечать госпожа Амара не стала. И уже позже, сидя с Леором за столом в ожидании еды Тали негромко шепнула:

– Такое впечатление, что я тут уже была и всех успела не по одному разу обидеть.

– Надеюсь эта невнятная обида не помешает им нас нормально накормить, – проворчал Леор.

Боевой маг решал очень сложную задачу – сказать или не сказать леди Лантен о слухах, которые поползли по столице. И судя по тому, с какой скоростью распространялись сплетни, все шу-шу-шу были не спроста. И он, Леор, не удивится если и по этому пути проехалась пара молодчиков и «невзначай» поделилась новостями. Если налегке, со сменой лошадей и без багажа, то до графства можно добраться за сутки. По крайней мере Леор бы смог, поставь перед ним кто-нибудь такую задачу.

В тепле Тали отогрелась и смогла осмотреться. Ее сильно смутили разномастные обереги от нежити развешанные по стенам. Это несколько пугало.

– Леор, ты это видишь? – она подергала боевого мага за рукав и показала на особо живописную композицию.

– Ага, – улыбнулся маг и добавил, – а я тоже могу называть тебя просто по имени?

Тали смутилась, но кивнула и продолжила настаивать на своем:

– Тебе не страшно? Травы-то дорогие, просто так их на стены не вешают.

– Я смогу тебя защитить, – с нажимом произнес Леор. – Если ты не попытаешься заговорить зубы нежити, вместо того чтобы дать мне его убить.

Она нахмурилась, прекрасно понимая на что намекает Леор.

– А вот и наш ужин, – преувеличенно радостно произнес боевой маг.

На широком подносе исходили парком тарелки с мясной похлебкой. Отдельно лежал пышный хлеб завернутый в льняную салфетку и блюдец с растопленным маслом.

– М-м-м, твое желание сбылось, Леор, – улыбнулась Тали.

Поели быстро. Затем к Тали подошла служанка и сообщила, что горячая лохань готова. Тали не сразу поняла, что лоханью обозвали ванную и встала. У нее в отдельном ридикюле было отложено нижнее белье в дорогу, а платье она чистила чарами. Не до карусели с переодеваниями.

Перед сном в комнату Тали вошел Леор, в сопровождении госпожи Амары. Леди Лантен только глазами похлопала, пока маг накладывал щиты на окна и дверь.

– Доброй ночи, миледи.

– Доброй, мастер Леор, – оторопело отозвалась Тали.

Но в глубине души ей было очень приятно. Она и сама хотела попросить Леора об этом. Но постеснялась, да и что бы говорили слуги, если бы увидели мага выходящего из ее спальни?

Несмотря на заклятия спала Тали плохо. Мешали мысли, дурные предчувствия и страх оказаться ненужной. Ведь жил же как-то граф без жены? И дальше проживет, а тут такой подарок из столицы.

Неудивительно, что проснулась леди Лантен разбитой. Собираясь к завтраку она позволила себе не плести косу – перехватила распущенные волосы лентой и все. Тали знала, если сейчас утянет свою золотую гриву, то головная боль не оставит ее еще сутки. А так есть шанс обойтись без зелий.

Леор ждал леди Лантен за столом. Кроме них на постоялом дворе никого не было и это очень удивляло целительницу – на что же живет госпожа Амара? И как платит слугам?

– Доброе утро, леди Тали, – улыбнулся Леор. – Почему вы так грустны?

– Доброе, мастер Леор. Просто задумалась, – ответила Тали. – На что живет этот двор?

– На графские дотации, – охотно пояснил боевой маг. – Здесь до самой столицы графства через каждые четыре часа стоят такие вот укрепленные и безопасные постоялые дворы. По вечерам небезопасно ездить по дороге.

Леор развел руками и поделился свежими новостями, которые огорчили и обрадовали Тали – оказывается графа ждали еще позавчера.

– Наша гостеприимная хозяйка утверждает, что граф посылал гонца. Их отряд из десяти боевых магов и его самого, – пересказывал Леор. – И, если верить госпоже Амаре, то граф Террант не тот человек, который бросит свою невесту на границе земель. Здесь действительно шалит нечисть и нежить.

Тали прикусила губу. Как целителю ей была прекрасна известна разница – нечисть полумудрые, владеющие магией звери и нежить, те кто встали после смерти. Умение различать раны нанесенные этими близкородственными видами леди Иррлей вбивала розгами. Слишком уж страшны последствия неправильного лечения.

– Откуда? Это ведь не Окраина.

– Почти десять лет у графства не было хозяина, – пожал плечами Леор. – Земли Террант пожаловали кому-то из придворных лордов. Вот только юнцу не объяснили, что за этой землей глаз да глаз нужен, слишком много свободных источников магии и еще больше блуждающих жил силы – нежить так и прет. А нечисть вьет гнезда на постоянных источниках – такие штурмовать потом приходится большими отрядами. Пацан растратил казну, поехал требовать еще денег и где-то его и сожрали. Может даже селяне, тут уж никто ничего не докажет.

– И земли вернули Ричарду?

– Не так просто как звучит, – усмехнулся Леор, – но да. Если он сделает дороги безопасными и очистит графство от засилья тварей, то получит право передать титул сыну. Правда, сын у него уже есть.

«От любимой женщины» эта невысказанная фраза повисла в воздухе. Но леди Лантен это не испугало. Если у мужчины есть ум и характер, он добьется всего сам. Да и ее магическая сила обязательно передастся детям, а уж она, Тали, постарается воспитать своего сына достойным памяти деда. Лорд Лантен всю свою жизнь удивлял окружающих – нищий маг-рыцарь смог заработать на дом в столице, женился по любви и выучил дочь в престижном пансионе. А отложенных им денег хватит чтобы полностью оплатить обучение внука или внучки в Военной Академии. Тут леди Лантен была совершенно спокойна.

– Проблемы наследования графства волнуют меня меньше всего, – спокойно ответила Тали. – Если граф решит передать титул своему бастарду я и слова не скажу. Но немного странно обсуждать это будучи даже не представленной будущему супругу.

– У вас дивный характер, – улыбнулся Леор. – Что будем делать? Ждать или отправимся навстречу отряду графа? Если они решили совместить дорогу и охоту мы можем задержаться тут на несколько недель.

«И нас нагонят соглядатаи Дарнвига», – мысленно добавил Леор. Эх, знать бы чем так королевского гласа зацепила целительница.

– Если нам дадут телегу и лошадь, то можно и отправиться. Вы поставите защиту, я зачарую лошадь так, что она даже пропасти под копытами не испугается. Да и в случае чего я всегда смогу поделиться с вами силой.

– Вы настолько сильны?

– Мой запас силы позволил бы пройти путь боевого мага, – спокойно сказала леди Лантен. – Но я вижу себя целителем. Что не исключает «яркой троицы», которой обучил меня отец.

– Ослепляющее, оглушающее и паралич? – восхитился Леор и спросил, – сколько у вас уходит времени чтобы скастовать эту связку?

– Шесть секунд, – немного смущенно, но очень гордо ответила Тали.

– Спасибо наставникам – у меня пять секунд, – пошутил Леор, – а то не знаю, как бы я вам в глаза смотрел.

– Уверенно, мастер Леор, уверенно. Потому что иных боевых заклятий я не знаю. А хотя нет, коронное проклятье леди Сагерг. Она сама его придумала, когда близняшек пытались похитить. Но оно выпивает весь резерв мага.

– Да, я с ним тоже знаком, – передернулся Леор.

Никто не знал, что леди Сагерг, уязвленная словами своего свекра, попытается сама сконструировать универсальное боевое заклинание. Такое, которое подойдет и сильным магам и настолько слабым как сама герцогиня. А уж в то, что ей это удастся и вовсе никто не верил. Но она справилась и научила своих близких. «Последний шанс» – проклятье, выпивающее весь резерв мага и преобразующее чистую силу в стену пламени. Чем сильнее маг тем горячее пламя.

– Вместе мы опасны, – хмыкнула Тали и вздохнула, – но, если верить слухам, и нечисть и нежить стремится к источнику магии.

– Везде, кроме графства,– поправил ее Леор. – Я же говорил – много постоянных источников и еще больше блуждающих жил. Нет необходимости нападать на магов.

– Проще загрызть обычного человека,– кивнула Тали.

На завтрак подали пышную, молочную кашу и вчерашний хлеб. Леди Лантен ела не чувствуя вкуса, она пыталась припомнить еще хоть что-нибудь полезное. Но увы, отец не верил в ее боевые таланты и научил лишь как ошеломить противника и сбежать.

– Надо достать мою сумку,– задумчиво произнесла Тали. – Не помню, в каком она сундуке, но лежит наверху.

– Что за сумка?

– Как у полкового целителя, носится через плечо,– леди Лантен попыталась жестами показать эту дивную вещь. – Хороший крой, помогает унести с собой все необходимое для оказания первой помощи. Бинты, зелья, простейшие артефакты, иглы и шовный материал. И особый эльфийский шелк для сложных переломов.

– Мне казалось любой эльфийский шелк особый,– нахмурился Леор.

– Это моя личная находка,– порозовела Тали. – Поддельный синий шелк, который изготавливают люди, при обработке чистящим заклинанием застывает как камень. При должной сноровке им можно заменить гипс.

После завтрака Леор ушел договариваться насчет лошади и телеги, а леди Лантен поднялась наверх – заплести тугую косу и уложить ее вокруг головы. Еще не хватало, случись что, зацепится волосами за телегу. Она проверила хорошо ли затянуты ленты в туфельках и немного ослабила корсет.

Когда Тали спустилась ее уже ждала сумка и немного смущенный Леор. Леди Лантен нахмурилась, пытаясь вспомнить, что еще могло лежать в сундуках на самом верху? Вроде ничего такого, что могло смутить боевого мага, там не было.

– Госпожа Амара уговаривала нас остаться, но без огонька,– негромко заметил мастер Леор.

– Да я уже заметила, что меня здесь недолюбливают,– вздохнула Тали. – Знать бы только за что.

Боевой маг искоса посмотрел на свою спутницу и подавил тяжелый вздох. Придется рассказывать. А он, Леор, жуть как не любил женских слез.

Подсадив Тали на телегу и прикрыв ее плечи купленной у хозяйки постоялого двора волчьей шкурой, он запрыгнул сам и подобрал поводья.

– Мы, я и леди Сагерт, надеялись, что успеем обогнать слухи,– сказал Леор, когда они выехали с постоялого двора.

– Какие слухи? – поразилась Тали,– в моей жизни никогда не было ничего, что можно было бы двояко понять. Я жила в пансионе, а после него моей лучшей дуэньей был отец. Уж поверьте, мастер Леор, никому и в голову не приходило ухаживать за мной. А после смерти отца я жила работой, где тоже не оставалась одна или наедине с мужчиной. Господина Аденора я не считаю.

– А сейчас в устройстве вашей скорейшей свадьбы участвует герцогская чета и сам король.

– Так ведь леди Лиа говорила про королеву?

– Договаривались с королевой, но подписывает такие бумаги король,– пояснил Леор. – Когда-то и лорд Кэлтигерн пострадал от навязчивого желания королевы женить своего герцога во что бы то ни стало.

– Но зато он познакомился с леди Дэрвогелл и она стала его женой,– возразила Тали и добавила,– значит, мне приписывают разгульный образ жизни?

– И может даже королевского бастарда,– не оборачиваясь произнес Леор.

– Что ж, если мой супруг так глуп, что поверит слухам и даже не попытается ничего прояснить сам,— Тали пожала плечами,— то это будет весьма печально. И мне придется что-то придумать. Например, обратиться к нему со сделкой – по истечении месяца я отказываюсь стать его женой, а он взамен делает меня главой дома исцеления графства Террант.

Тут Леор не удержался от тяжелого вздоха – почему умные и решительные женщины достаются кому-то другому, не ему? Может и правда надо повзрослеть, как требует леди Сагерт?

– Здесь красиво,— тихо шепнула Тали и добавила,— и жутко.

Узкая дорога по бокам которой то поднимались, то опускались холмы. Клены, еще не до конца сбросившие свое багряное убранство. И бесчисленное количество елей. Свежий морозный воздух и ощущение чьего-то недоброго взгляда.

– До следующего безопасного места четыре часа,— ответил Леор. – Думаю, стоит остаться на ночь там. Хоть приедем мы и к обеду, но даже мне не хочется ехать по этой дороге в сумерках. Очень уж удобные холмы – нежити с таких насыпей чудо как замечательно в телеги прыгать и людей рвать.

– Спасибо, мастер Леор. Я чудо как рада это слышать,— хмыкнула Тали и подтянула к себе поближе сумку.

– Простите, леди. У меня что-то язык развязался,— повинулся боевой маг.

Тали дернула плечом и украдкой осмотрелась. Отец рассказывал, что на нечисть не стоит прямо смотреть – сытая тварь может пройти мимо. А вот прямой взгляд воспримет как вызов.

– Все будет хорошо,— сказал Леор. – Может, на следующем постоялом дворе будет магофон и мы сможем связаться с местным боевым ковром.

– Почему не с графом?

– Потому что до графа, как и до любого другого аристократа не дозвониться. Это только леди Лиа сама к магофону подходит.

Они перешучивались и Тали становилось проще. А вот мастер Леор старался не поворачиваться к своей подопечной лицом – не хватало еще допустить панику. Боевой маг насчитал уже пять небольших нечистиков и одну крупную особь. Возможно, мантикора с выводком.

– Леди Лантен, вам известен какой-нибудь щит?

– Малый стандартный,— тут же ответила Тали,— я закрываюсь им во время операций, чтобы кровь не попадала.

– Он выдержит удар мантикорьего хвоста?

– Боюсь, что нет, мастер Леор,— грустно сказала Тали. – По крайней мере от упавшего камня он не защитил.

– Если мы выживем,— криво усмехнулся боевой маг,— я заставлю вас изучать боевую магию. Вам жить в этом адовом местечке. И кто знает, однажды утром вы выйдете в сад, а там под кустом инфернал.

– Если вы удержите вокруг нас щит, то я смогу превратить проклятие леди Сагерт в кольцо. И если оно не уничтожит всех нападающих, то хотя бы серьезно ранит.

Леор чувствовал, что счет пошел на секунды. По спине пробежал холодок и он, намотав поводья на левую руку, сформировал в кулаке сгусток огня.

Для Тали время растянулось. Вот пронзительный вой-визг, как команда – и на них падает пять темных, крылатых зверей. Леор что-то свистяще выдыхает сквозь зубы и одна из тварей загорается еще в воздухе. Еще одну удаётся отбросить самой Тали. Еще один командный визг и трое оставшихся отскакивают в сторону, освобождая место матери.

Мантикора была огромна. Тали замерла, глядя как та хвостом срезает лошадиную голову и одним ударом лапы рушит Леоров щит.

Боевой маг успел столкнуть леди Лантен с телеги на землю и прикрыть собой. Больше он не успел ничего.

Чувствуя на себе тяжелое, как будто не живое тело Тали пыталась призвать свою магию, нащупать биение пульса. И звонкое лошадиное ржание ничуть не удивило ее – помощь всегда приходила чуть позднее чем нужно.

– Этот мертв, – бросил кто-то безразлично.

– Второй парализован, – отозвался другой голос.

– Сюда, здесь люди!

Увидев чужие сапоги, подошедшие к ним с Леором Тали громко и четко произнесла.

– Осторожно! Он еще жив, я держу его. Сейчас снимите с телеги все сундуки. Рядом с нами лежит сумка, на верху синий шелк. Возьмите его и расстелите на дне телеги. Как закончите – скажите.

Кто бы ни были эти люди, они умели выполнять четкие приказы. И уже через минуту Тали услышала:

– Сделано.

– Вы владеете заклинанием целительского кокона? Боевые маги называют его «сохранялка».

– Да.

– Обработайте этим заклинанием мага, лежащего на мне и поднимите.

Освободившись от давящей тяжести Тали вскочила на ноги. Обработала очищающим заклятьем себя, Леора упакованного в кокон и расстеленный шелк. Ткань затвердела, превратившись в пародию на операционный стол.

– Ослабьте кокон в верхней части, – приказала Тали, извлекая из сумки кожаный сверток с хирургическими принадлежностями. Подарок наставницы – скальпель, ножницы и три разнокалиберных пинцета.

Колдун, удерживавший в воздухе тело Леора покорно убрал часть защитного заклятья. Леди Лантен ловко срезала с раненого верхнюю одежду обнажая сквозную рану.

– Сколько вы еще сможете продержаться кокон? – коротко спросила целительница Лантен.

– Столько, сколько потребуется, госпожа целитель.

– Хорошо.

Тали вытащила из сумки обеззараживающее зелье и мешочек с ватными тампонами. Тщательно обработав рану, она попросила перевернуть Леора. На самом деле каждый целитель в душе желал изобретателю «сохранялки» всяческих благ – этот кокон останавливал время, давая возможность обработать внешнюю сторону раны. И рассмотреть в подробностях что и где повреждено.

Уложив ладонь на грудь Леора Тали закрыла глаза сосредотачиваясь на ощущениях. И через секунду не сдержала облегченных слез – сердце не задето. Необходимо очистить легкие и выбрать из раны костяные пластинки мантикорьего хвоста.

– Перенесите пациента на стол, – бросила Тали, – и держите кокон.

Следующие четыре часа целитель Лантен помнила только урывками. Она целиком погрузилась в свой дар, жила вместе с Леором и с ним же не умирала. Выбирала из раны пластины и останавливала кровь. Чистила легкие и дышала насчет. Все было в ее сумке за одним исключением – обезболивающим зельем она не запаслась.

Окружающие слышали только приказы:

– Свет. Ярче.

– Тампон. Ножницы.

Наконец, туго перебинтовав широкую грудь боевого мага, Тали разогнулась, чувствуя, что истратила весь запас сил.

Кое-как свалившись с телеги она одобрительно хмыкнула, увидев, как преобразилась дорога: спереди и позади телеги были поставлены два шатра, вокруг, в том числе и на холмах, горели костры. Между кострами переходили дозорные.

К Тали подошел высокий мужчина. Целительница отстраненно отметила, что не достает ему даже до плеча.

– Госпожа целительница, вы закончили?

– Да, милорд.

– Позвольте отвести вас к костру и предложить горячую похлебку. Мое имя граф Ричард Террант и вы находитесь под моей защитой.

– Вы уверены, милорд граф, что я нахожусь под вашей защитой? – едко усмехнулась Тали. – Мое имя леди Тали Лантен. Вон в той куче окровавленного тряпья письмо милорда Сагерта.

– Вы в любом случае под моей защитой, дорогая невеста, – процедил граф. – Извольте пройти к костру, леди Лантен.

Тали аккуратно ела поданную ей похлебку и краем глаза наблюдала за графом. Высокий и широкоплечий, он нависал над ней. Следил за каждой съеденной ложкой и она наконец не выдержала:

– Милорд, если вам жаль похлебки я могу ее оплатить.

Граф скривился и отвернулся. Через минуту к нему подскочил невысокий парнишка и негромко отчитался:

– Письмо действительно написано милордом Кэлтигерном Сагертом. Но кроме подписи что-либо прочесть невозможно – кровь, грязь и частью задело очищающим заклятьем госпожи целителя.

– Когда можно будет перевозить вашего мастера? – спросил граф.

– Хоть сейчас, – отозвалась Тали. – Я смогу позаботиться о том, чтобы его не растрясло на телеге.

– Для ваших сундуков не останется места.

– Значит, вы отправите за ними людей. Милорд граф, если вы не против, я лягу. На мастера Леора я потратила все силы и мне нехорошо.

Леди Лантен проигнорировала оба шатра. Достав из сундука жесткое, колючее одеяло она устроилась в телеге, рядом с Леором. И пусть бойцы говорят, что угодно, она целитель и должна быть рядом с пациентом.

Подбрасывая в руке медную монету, граф смотрел на свою будущую жену.

– Она очень красива, – усмехнулся Дианор и подтолкнул графа локтем, – и с характером. Неудивительно, что король обратил на нее внимание.

– Меня больше впечатлил ее магический дар, – ответил граф. – Мантикорий хвост отравлен. Маг должен был умереть, но он жив.

– Леди Лантен выложилась по полной спасая его, – кивнул Дианор. – Надо будет потянуть время и понаблюдать за ними – глядишь и не придется жениться.

Хохотнув, Дин ушел проверить часовых. А граф остался рассматривать свою невесту. Юную, красивую и уже испорченную придворными нравами. Когда-то давно ему вменили в вину, что он привел в свой дом гулящую девку. Как будто есть разница между великосветскими стервами и дамочками попроще.

До самого утра граф не сомкнул глаз. То ему слышался решительный голос леди Лантен, то казалось, что его зовут. В итоге к рассвету он ненавидел весь мир и в особенности слишком красивую невесту. Мало того, что ему навязали чужую любовницу, так она еще и посмела оказаться интересной женщиной с характером!

Ричард не хотел признаваться ни себе, ни своему другу, что пока целительница была безымянной он откровенно любовался ее скупыми, отточенными движениями. Профессионализм в каждом действии – ей было безразлично кто и что вокруг, до тех пор пока выполняются ее приказы. И этот одобрительный вздох, черт возьми, Ричард был готов держать кокон

сколько-угодно, пусть под конец от усталости темнело в глазах. Если б златокошая фея захотела – он продержал бы «сохранялку» до утра.

Вот только отрезвление наступило преступно рано – фея оказалась придворной ведьмой, а ее спутник, вполне вероятно, любовником. То-то она устроилась рядом, то лоб погладит, то за запястье схватится.

Графу было безразлично, что замковые целители тоже проводят ночи у постелей тяжелых пациентов. Тали Лантен была виновата по определению, и это вряд ли изменится.

Глава 4

Дорогу целительница Лантен возненавидела уже на следующий день. Все восстановившиеся крохи магии она потратила на создание воздушной подушки между телегой и шелком, чтобы Леора не трясло.

Из-за раненного четыре часа превратились в шесть. И на постоялом дворе у Тали едва хватило сил чтобы поесть и отмыться. Из-за постоянных очищающих заклинаний дорожное платье из насыщенно-коричневого стало невнятно-песочным, в разводах.

Зато состояние здоровья Леора радовало – рана под влиянием зелий и магии срасталась на глазах. Магический резерв бойца восстанавливался очень плохо, но все равно понемногу рос. Тали поила его, спящего, слабым куриным бульоном и не забывала тепло укутывать.

Так что когда телега, в окружении почетного караула, въехала в столицу графства леди Лантен было не до красот города. Она думала, где найти ближайший дом исцеления и как проверить профессионализм тамошних целителей. Доверить друга абы кому она не могла.

– Мы остановимся в моем доме, – бросил Ричард. – Замок Террант пока не пригоден для жилья леди.

Тали кивнула. У нее было только одно желание – отмокнуть в горячей ванне, распустить тугую косу, уснуть и проснуться не раньше следующего дня.

– Ваши сундуки придут послезавтра.

– Благодарю, милорд. Вы сможете послать человека в дом исцеления? Мне тревожно, – она подняла графа отчаянный взгляд, – с такими ранами мне не приходилось работать. То есть, приходилось, но я была не одна и... Пожалуйста, граф.

– Диарон, прикажи позвать целителя Ноклю.

Тали благодарно улыбнулась и склонила голову.

В графском доме ей удалось исполнить все мечты – принять горячую-прегорячую ванну, распустить и промыть косы. И скользнуть в чистую постель обнаженной: она побрезговала надевать обработанное заклятьем белье и просто наскоро прополоскала его. В надежде, что до утра просохнет и никто из слуг не увидит.

Утром Тали испытала несколько подзабытое удовольствие – она проснулась от того, что выпалась. И пусть время шло к обеду (судя по солнышку, игриво заглядывающему в окно), это неземное ощущение того стоило.

Завернувшись в одеяло Тали проскользнула за узкую дверцу – в поисках белья и платья. Но ничего не нашла. Старательно подавив панику, она вернулась в спальню и осмотрелась. Широкое окно с полупрозрачными занавесями, кровать с четырьмя столбиками. На зеркальном трюмо лежит ее изрядно перепачканная сумка. Глубоко вдохнув, она решительно подошла к большому двустворчатому шкафу. И, слава богам, обнаружила там пропажу.

По счастью кто-то из слуг позаботился о платье – к нему вернулся насыщенно-коричневый цвет и Тали даже представить себе не могла как это возможно.

Одевшись, Тали без особой надежды обыскала сумку – как и ожидалось, расчески там не нашлось. Трюмо тоже оказалось полностью пустым и волосы пришлось разбирать пальцами. После чего она еще минут сорок пыталась сотворить на голове что-то приличное, имея всего одну шелковую ленту в тон платью.

– Ох, ладно. По крайней мере испугаться никто не должен, – вздохнула Тали и встала.

У двери находился толстый витой шнур и леди Лантен предположила, что на том конце скрывается колокольчик в комнате прислуги. Звонить она, впрочем, не стала. Предпочла прогуляться.

Коридор и случайные повороты привели леди Лантен в библиотеку. Где горячились и спорили двое мужчин: граф Террант и Дианор.

– Да говорю же тебе, надо атаковать сейчас! Пока холода не наступили!

– Дин, остынь и задумайся, сейчас тварь голодная, но с холодами впадет в спячку. Тогда мы и попробуем ее уничтожить. Деньги есть, купим отряд наемников. Все не с голой жоп... кхм, добрый день, леди Лантен.

Мужчины вскочили, Ричард подал Тали руку и подвел к удобному креслу.

– Добрый, милорды. Что вы обсуждали?

– В бальной зале замка Террант обосновалась мантикора,– с отвращением произнес Ричард. – И предыдущий владелец моих земель имел глупость ее убить, а тело бросить.

– Поднялась? – предположила Тали.

– Не то слово,– скривился Дианор. – Но с такой красивой леди не хочется говорить о некромантии. Целитель Нокля передавал вам поклон и всячески заверял в своем восхищении. Говорит, что ваша работа с легкими пациента достойна целительской медали.

– Ох, хотелось бы встретиться с целителем и пообщаться. А легкие – настоящей мастерицей была моя наставница. Я больше по проклятиям. И снять и наложить – все ко мне,– улыбнулась Тали.

Дианор шутил и балагурил, не замечая, как мрачнеет его друг и сюзерен.

– Леди Лантен,– негромко произнес Ричард,– сейчас наш священник в отъезде – началась неделя Имянаречений. Но через неделю он должен вернуться. Если у вас есть какие-либо пожелания по проведению свадьбы, то согласуйте их с моим управляющим. Особой роскоши пообещать не могу, но на живые цветы и актеров хватит.

– Через неделю, милорд, будет немного рано,– смутилась Тали. – Нам с вами дан месяц, чтобы притереться характерами и, если совместное проживание окажется невыносимым, никакой свадьбы не будет.

Граф прищурился и откинулся на спинку стула. Сильные, длинные пальцы выбили ритм на обивке кресла. Ричард знал только один брачный договор, предусматривающий подобные вольночтения. И в том договоре решение принимала именно невеста. Именно в этот момент, вглядываясь в юное лицо своей невесты он впервые допустил мысль, что не всем столичным новостям можно верить.

– Вы обязательно должны посетить наш розарий,– разливался соловьем Дианор. – Больше века назад первый камень в фундамент положила лично графиня Террант. Хотя сам я предпочитаю любоваться на удивительную вязь защитных плетений.

– А что у вас с домом исцеления? – любопытствовала Тали.

– Вместо дома исцеления у нас целитель Нокля и его помощница. В деревнях есть травницы и, если успевают позвать, то туда опять же едет Нокля.

– Почему? – нахмурилась Тали.

– Платить нечем,– любезно пояснил Ричард. – Мальчишка разорил графство, гранитный рудник занят семьей химер.

– Они кстати ждут прибавления,– влез Дианор.

– Пошли им подарок на Излом,– огрызнулся Ричард. – Возвращаясь к нашей теме, леди Тали, целители хотят что-то кушать, где-то спать и жить. А я могу предоставить только жилье.

– Не желаете посмотреть дом, леди Лантен? – не обратив внимания на слова друга предложил Дианор.

– Если кухня входит в прогулку,– улыбнулась Тали и пояснила,– кушать очень хочется. И я бы хотела проверить мастера Леора.

– Мастера? – переспросил Ричард.

– Да, он охранял меня по приказу лорда Сагерта,– она поежилась и продолжила,– и чуть не погиб. Мне нужно написать леди Лианон. Не представляю, как бы я жила, если бы...

Тали резко мотнула головой и не стала договаривать. Ричард внимательно, пытливо всмотрелся в нее и решительно произнес:

– Сейчас я прикажу подать обед, немного раньше, но это не страшно. После чего сам провожу вас до магистрата. Все почта принимается и получается там. Дин, прикажи заложить карету.

Прищурившись, Дианор посмотрел на своего друга и соратника. Неужели он попал под чары этой мышки? Да нет, не может быть, дернув плечом Дин встал и, поклонившись, вышел.

В библиотеке повисла тишина. Жених с невестой украдкой рассматривали друг друга и пытались найти хоть какую-нибудь тему для разговора.

– Вы очень профессионально вели себя на дороге, – негромко сказал граф.

– Вас это удивило?

– Вы – леди, а целительство не самая чистая стезя.

– Я дочь рыцаря, – Тали пожала плечами, – и с детства смотрела как мама то накладывает швы, то снимает их. Помогала промывать гной из ран – отец отказывался тратить на магов. Если конечно не было серьезной причины. Но такими причинами он считал только новые походы.

– Вы где-то учились?

– Мне повезло, наш пансион перешел под руку леди Сагерт и там сменились почти все воспитатели. А лекарский покой заняла леди Иррлей. Она же и стала моей наставницей. А вы граф? Где учились вы?

Едва договорив Тали поняла, что об этом спрашивать не стоило. Граф напрягся, подобрался и коротко бросил:

– Нигде. Леди Тали, позвольте вас проводить к столу. Думаю, его уже успели накрыть.

– Да, милорд, как скажете, – она не стала допытываться.

– За обедом будет присутствовать мой сын, – так же скупко обронил граф.

Тали шла рядом с Ричардом и искренне недоумевала, к чему ей эта информация? Любому дураку понятно, что если у владельца земель есть ребенок, даже и незаконный, то за общим столом для него найдется место. Как может граф одновременно признавать ее лекарские умения и считать такой непроходимой идиоткой?

– Если вы захотите мне что-либо высказать, то сделайте это не при ребенке, – жестко произнес Риард, прежде чем открыть для Тали дверь. – И это не просьба, леди Лантен.

За несколько секунд Тали успела представить себе маленького избалованного свиненка бросающегося едой. И тут же сама себя одернула – даже самым-самым любимым детям подобное не позволено.

Весь обед леди Лантен искоса посматривала на бледного и худого мальчика. Ребенок не отрывал взгляда от тарелки, съел половину от предложенного и во взрослые разговоры не вступал. Будто маленькое привидение. Тали даже хотела бросить на него заклятье-диагност, но передумала. Если с ребенком нельзя разговаривать, магию к нему уж точно применять не стоит.

Дианор за столом старался за всех – разливался соловьем, рассказывая о красотах графства и то и дело вставляя ремарки, что все, конечно, прекрасно, но сколько же людей гибнет! Тали прятала улыбку, этот бесхитростный ход по выдворению невесты она разгадала когда Дин в третий раз припомнил, как «от одной леди остались только нижние юбки! Отменного качества, потом на бинты пошли».

– Граф, мне бы хотелось увидеть мастера Леора и написать письмо до того, как мы отправимся в магистрат, – произнесла Тали, когда слуги начали убирать со стола.

– Вас проводят, – кивнул граф и приказал одному из слуг, – позови госпожу Эдори.

Госпожой Эдори оказалась женщина в годах, высокая, крепкая она с прищуром осмотрела леди Лантен и присела в неглубоком реверансе. Все ее движения были резкими, будто не женщина, а марионетка.

– Следуйте за мной, леди Лантен.

Идя по затененным коридорам, Тали гадала – правда ли ей почудился легкий оттенок пренебрежения в голосе служанки или это просто следствие не прошедшей до конца усталости?

Леора поселили в маленькой, но чистой комнатке. Он спал. Заклинание-диагност подсказало Тали, что воспаления удалось избежать. На прикроватном столике громоздились зелья. Леди Лантен придирчиво осмотрела все представленное и недовольно покачала головой – качество было не лучшим.

– Прикажите принести из моей комнаты сумку, – коротко бросила Тали.

Буря эмоций, промелькнувшая на лице госпожи Эдори подсказала целительнице, что пренебрежение не было следствием усталости. Эта женщина явно восприняла близко к сердцу все сплетни, которые успели осесть в графстве.

Чудовищным усилием воли Тали удержалась от замечаний и продолжила рассматривать зелья. Под которыми она и нашла оставленный целителем Ноклей лист назначений. Заполненный приятным, округлым, женственным почерком.

Идеально во всем, кроме качества зелий.

– Я получу свою сумку, – напомнила Тали, – или мне сходить за ней самой?

Госпожа Эдори пошла красными пятнами, резко развернулась и выскочила из комнаты. Тали прислушалась, но топота ног по коридору не услышала. Вот чем, чем таким она, Тали Лантен, может заняться со спящим человеком?! «Неисповедимы выверты человеческой фантазии», – посетовала мысленно она и присела на трехногий табурет.

– Ваша сумка, леди Лантен, – коротко произнесла вернувшаяся служанка. Она вся раскраснелась, запыхалась и теперь старательно выравнивала дыхание.

– Если дословно, госпожа Эдори, я сказала «прикажите принести мою сумку», – негромко произнесла Тали, вытаскивая из сумки флаконы. – Вы могли поймать и озадачить любую служанку, а не носиться по коридорам.

В ответ – молчание. Ну и боги с ней.

Магией очистив стеклянные флаконы целителя Нокли, Тали перелила туда свои зелья. И полностью заменила баночку с мазью.

– Зачем это? – буркнула госпожа Эдори.

– За тем, что мои запасы сварены лично герцогиней Сагерт, а это – мастер Леор, человек герцога Сагерта. И сейчас я буду писать леди Лианон письмо, в котором не смогу не указать, что мастер Леор ранен. Точно так же нельзя обойти вниманием и процесс исцеления. Что подразумевает под собой использование зелий высочайшего качества. Но то, что оставил целитель Нокля даже до посредственного уровня не дотягивает.

Тали говорила медленно, четко артикулируя – так, будто говорила с ребенком. И госпоже Эдори это весьма и весьма не нравилось.

– Вы преданы семье Сагерт?

– Пансион, в котором я росла, перешел под руку леди Сагерт, – ответила Тали. – Сейчас я бы хотела вернуться в библиотеку и написать письмо. Писчие принадлежности находятся там или за ними нужно куда-то зайти? Хотелось бы до темноты побывать в магистрате.

– Следуйте за мной.

Как выяснилось, в библиотеке каждый стол был оборудован выдвижным ящичком где лежали стопки листов, связки перьев и чернильницы-непроливайки. Тали с недоумением рассматривала настоящее птичье перо с серебряной оковкой. Такой раритет в столице стоил невероятных денег. У целительницы невольно возник целый список вопросов к жениху. Список, который она решила пока придержать – глупо воспитывать того, кто не станет тебе мужем. А их будущий брак был довольно зыбок.

Иногда леди Лантен думала о том, чтобы прямо из графства уехать поступать в Магическую Академию. Во-первых, что бы ни думала леди Сагерт, а учиться Тали есть чему, а во-вторых, она молода и десять лет учебы и работы это не тюремный срок. Но вслух она об этом

конечно не говорила – леди Лианон бы сильно расстроилась. Хотя Тали казалось, что чета Сагерт больше расстроена самой ситуацией с гильдиями, чем необходимостью долгой учебы. Но зная леди Лианон можно быть уверенным, скоро настанет черед гильдий печалиться.

В библиотеку вошел лорд Террант. Перебросившись парой слов с Дианором, сидевшим там же, он подошел к Тали.

– Вы закончили, леди? Карета готова.

– Да, милорд, – Тали взяла письмо и поднялась на ноги. – Предпочту магическую опечатку. Магистрат оказывает эту услугу?

– Да, – коротко ответил граф.

На улице Тали поежилась и спросила графа:

– Здесь есть банк?

– Смотря какой вам нужен, – Ричард улыбнулся, – леди, вы в столице графства. Хоть мы и далеки от Ноллиг-Нуллана, но не медвежий угол. Что вам нужно?

– Курточку с меховой опушкой, – смутилась Тали, – все мои деньги в банке. Я почти не тратила зарплату и за полгода накопилась небольшая сумма.

– Вы работали?

– Да, милорд. В столичном доме исцеления. Год бегала подай-принеси и постой-посмотри, а после полгода работала, – она кривовато улыбнулась. – Потом к вам поехала.

На этом разговор утих. Тали рассматривала город и посмеивалась над словами графа. Столица графства оказалась тем еще «медвежьим уголком». Но вместе с тем в ней было свое жутковатое очарование. Жутковатое потому что на окнах были закреплены массивные ставни и некоторые носили следы когтей. У зажиточных людей были высокие заборы с острыми пиками.

– На самом деле такой забор больше вредит, – сказал граф, видя любопытство своей невесты.

– Почему? Он мощный и пики сверху.

– Пики и ворота помешают моим людям вовремя прийти на помощь. А вот нечисть и нежить легко перепрыгнет. Самое главное это крепкая крыша и двери, мощные ставни и изолированный подвал. Раз в месяц мой глашатай на рыночной площади объясняет эти простые правила, но увы, не все верят.

– Почему? Вы граф и вам должны верить.

– Думаю, вы заметили, что моего отца не было за столом?

– Он мог быть занят, – дипломатично ответила Тали и добавила, – на самом деле я слышала... разное. Но предпочту поверить вам, а не досужим сплетникам.

Граф коротко усмехнулся, оценив подколку и ответил:

– Благодарю за учтивость. Тем не менее, доверие людей подорвал еще он, а юный Лансер Вальс, который получил графство во временное владение, окончательно похоронил людскую веру. И сейчас мы с вами топчемся на ее осколках.

Тали не стала спрашивать, что именно сделал старый граф Террант. Будет еще время для вопросов. Они знакомы всего лишь второй день.

Карета остановилась у высоких каменных тумб – чтобы было удобнее сойти на землю. Граф вышел первым и подал руку Тали. Едва она ступила на тумбу он подхватил ее на руки и понес, попутно бросив:

– Здесь извечная глубокая лужа. Мои сапоги зачарованы от воды. А вот в ваших туфельках и подоле изрядно сомневаюсь.

Тали не сомневалась – она лично зачаровывала и ткань, и нитки, и подошву туфель. Но возразить не успела, а после и не захотела, ведь на руках ее еще никто ни разу не носил. Только, крепко вцепившись в плечи посмеивающегося графа, проникновенно попросила не уронить ее.

– Только если вместе, леди Тали.

Он поставил ее на ступеньки магистрата и с довольной улыбкой выслушал все благодарности впечатленной целительницы.

Здание магистрата не сильно отличалось от остальных домов. Просто выше и шире. И не было ставней на окнах. Внутри магистрат не отличался особой красотой отделки – серый пол, тепло-бежевые стены и несколько потемневших от времени картин. Шесть одинаковых дверей и винтовая лестница.

– Почему нет защиты?

– Потому что на ночь здесь никто не остается. А днем нечисть и нежить не нападает. Нам сюда. Граф показал на первую дверь с левой стороны. За ней обнаружился небольшой зал с тремя деревянными конторками. Мага-печатника Тали опознала сразу же. Подойдя к нему и расплатившись, она рассеяно прищурилась ища «седьмую конторку».

– Сюда, – позвала ее миловидная девушка в старомодном чепце. – У нас семь стоек, просто четыре в ремонте. Как шальная мантикора залетела, так и вот. Они-то сюда никогда не врывались, да люди господина графа ее загнали.

– До сих пор чинят?

– Господин граф за ущерб заплатить не изволили, – пожал плечами девица. И Тали нахмурилась, неужели Ричарда не знают в лицо? Или настолько не уважают?

– Так вы бы взяли и всем составом магистрата написали коллективное письмо, – предложила леди Лантен. – Мол, так и так, господин граф, заканчивайте по ночам гулять и нежить пугать. Собирайте свой налог и езжайте жить в столице, а мы, то есть вы, тут уж сами как-нибудь. И подписи соберите. Глядишь лорд Террант и образумится, прекратит насилие над нежитью учинять. Где ж это видано, чтоб мантикор по городу-то гоняли!

Девица недовольно поджала губы и принялась заполнять бланк для отправления маго-запечатанного письма.

– На ваше имя есть письмо из Ноллиг-Нуаллан, – бросила девица. – Маго-запечатанное.

– Хорошо, – кивнула Тали, – вам показать лист рождения?

– Да.

Она долго высматривала и сверяла дату рождения на листе и в бумагах, потом по буквам проверяла имя. Все это время Тали рассеянно осматривалась: потолок в трещинах и паутине, грязный, давно не метеный пол. Люди явно и демонстративно не любили и не уважали своего графа.

Целительница была уверена, что письмо от леди Сагерт – та собиралась написать графу Террант, но не успела. И Леор вез письмо только от милорда. Вот только витиеватая подпись на колбе со свернутым в трубочку письмом была не знакомой. Зато имя в графе отправителя... О, это имя леди Лантен хотела бы забыть – милорд С. Т. А. Дарнвиг.

Глава 5

Письмо, полученное Тали, укрепило ледок между ней и Ричардом. Она просто-напросто физически ощутила, как замкнулось выразительное лицо мужчины. И скоростная пробежка по лавкам готовой одежды только укрепила леди Лантен в этом знании. Граф был мрачен, неразговорчив и только и делал, что доставал карманные часы и смотрел на время. Что расстраивало Тали почти до слез.

Да и ассортимент в лавках не радовал. Либо грубые рабочие куртки, в которых только по лесам нечисть гонять, либо воздушные накидки, красивые, но совершенно не греющие. Тали даже на вскидку не могла сказать, куда можно надеть такую вещь. Только если набросить на платье где-нибудь на приеме. Просто, чтобы продемонстрировать достаток.

Но брать в итоге пришлось то, что есть. И леди Лантен стала счастливой владелицей бело-золотистой меховой накидки. Пока что будет достаточно, а после она выберет подходящую на заказ.

Окончание прогулки не произвело на графа никакого впечатления. Он, все такой же мрачный, помог Тали устроиться в карете, после чего сел напротив. И вновь посмотрел на часы.

– Мы куда-то опаздываем?

– Уже нет, – скупно улыбнулся граф Террант. – Мы могли опоздать к ужину.

Тали склонила голову и все же решилась спросить:

– Это плохо?

– Мой сын беспокоится если я не выхожу за стол.

– Вы так и не сказали, как его зовут.

– Калев.

Разговор графу был в тягость. Он разумеется знал, как к нему относится простой народ. Но эта демонстрация перед навязанной невестой окончательно выбила почву у него из-под ног. Хотя девочка отреагировала очень правильно. Ричард понимал, что слишком мягок, что стоило бы показать кто в графстве хозяин. Но воспоминания об отце смывали его гнев лучше колодезной воды.

Ричард поглядывал на огорченное лицо Тали и гадал, что же расстроило целительницу – прогулка или письмо? И то и то имело равные шансы. Она явно не ожидала, что на ее имя в магистрате обнаружится письмо. Как и не могла представить, какие настроения царят среди его людей.

И все же, нахмурился он, кто мог написать леди Лантен? Письмо должно было выйти на сутки раньше, чем она покинула Ноллиг-Нуаллан. Неужели отвергнутый любовник? Быть того не может, королевский глас вполне достойный человек. По крайней мере, порочащих его слухов по королевству не гуляло, а лично Ричард с ним знаком не был.

Тали размышляла о письме. Первым порывом было выкинуть его к мантикорам. Потому что Дарнвиг априори не мог написать ничего хорошего. Но и остаться в неведении относительно готовящейся, а скорее всего уже готовой, пакости тоже не хотелось.

Она даже не заметила, как карета остановилась. И только вежливое покашливание уже сошедшего графа заставило ее вспыхнуть, смутиться и поспешно подняться, принимая руку Ричарда.

– Ужин через полчаса. Я получил сообщение, ваши сундуки прибудут сегодня поздно ночью.

– Спасибо, милорд, – отстраненно кивнула Тали.

У себя в покоях Тали присела к трюмо, поправила волосы, бросила очищающее заклинание на подол платья и тяжело вздохнула – занять себя было решительно нечем. Кроме зло-

получного письма. Перед ужином открывать его было страшновато – вдруг там такие новости, что удержать лицо не удастся?

Приличная сумка осталась в одном из сундуков, потому колбу с письмом Тали спрятала за корсаж. И сейчас, выложив неожиданный сюрприз на трюмо, сверлила его взглядом.

Пять минут прошло в борьбе с собой и в итоге, нетерпеливо сорвав крышку-печать она вытряхнула свернутый в трубочку конверт. Разорвав плотную бумагу Тали вытащила лист и пробежала глазами по строчкам. Мало ли Дарнвиг осознал, как плохо поступал и просто решил извиниться?

С первого раза поверить в прочитанное не удалось. Нервно поднявшись, Тали отошла с письмом к окну, там больше света... Ведь, так вполне может быть, что она просто неправильно что-то прочла?

«С теплом и уважением приветствую вас, леди Лантен. Мое письмо доберется до Вас лишь тогда, когда вы попадете в графство. Наша встреча в кафе произвела на меня неизгладимое впечатление...»

В уголках глаз собрались слезы.

«Вы достойны большего, чем прозябать в разоренном графстве которое вот-вот в очередной раз сменит владельца. На исходе месяца я лично приеду в земли Террант, чтобы засвидетельствовать ваш отказ от свадьбы».

Но она не собиралась отказываться, с чего бы?

«Подумайте, Тали, о тех, кто вам дорог. Кто знает, как сложится их судьба если вы будете поступать неразумно».

У нее не так много близких, но они есть. И леди Лантен не готова к такому выбору.

«Письма из графства склонны теряться, моя милая девочка. Да и не советовал бы я вам отвлекать леди Сагерт – чудовищное стечение обстоятельств заставило герцогиню отбыть в родовой замок».

Что он мог сделать с Сагертами? Тали отчаянно помотала головой, стирая слезы. Она отказывалась верить, что лорд Кэлтигерн мог пустить беду в свой дом.

«С думами о скорой и теплой встрече, ваш Селвин Дарнвиг».

Он не оставил ей выбора. За вежливой шелухой слов Тали видела неприглядную правду: «У меня есть чем тебя шантажировать».

Смяв письмо, она зашвырнула его под кровать. Бессильная злость, ненависть и страх сплелись в один тугой комок, заставив рывкнуть на пришедшую Эдори. Служанка всего лишь хотела позвать Тали к ужину, а ей пожелали провалиться к демонам.

– Ведь хотела же бежать,– всхлипнула Тали. – А отсюда не сбежишь – нежить сожрет.

Через несколько минут в комнату вошел граф и застал свою невесту в слезах. Вот только выводы он сделал совершенно неправильные.

– А что вы хотели, леди Тали, когда ехали сюда? Вы думали, люди вас встретят добром? Вы же знали, какие слухи ходят о моем отце и обо мне,– произнес он подходя ближе и неуклюже глядя ее по волосам.

– Мне бы ваши проблемы,– выдохнула Тали и утерла глаза,– простите мне мой срыв, но к ужину я выйти не смогу.

– А я не могу его пропустить,– извиняющимся тоном произнес граф. – Давайте я прикажу подать вам ужин сюда? А после приду и мы поговорим.

– Говорить уже не о чем,– обреченно произнесла Тали и махнула рукой,– как хотите, граф.

Не стесняясь мужчины Тали опустила на кровать и закрыла глаза. В голове стучали маленькие молоточки, хотелось уснуть и проснуться дома. Собраться на работу и понять, что все-все было просто кошмаром перетрудившейся целительницы. Затянувшимся кошмаром.

Ричард осторожно прикрыл дверь, не мешая леди Лантен страдать. В кармане графа лежало смятое письмо, явно выкатившееся из-под кровати. И по пути в столовую милорду пришлось решать довольно сложную задачу – прочесть чужую переписку или остаться приличным человеком?

За ужином даже Калев заметил, что отец пребывает не здесь. Ребенок кривился, капризничал и отказывался есть. В итоге Ричард вынырнул из тяжелый раздумий и прикрикнул на расшалившегося сына.

– Из-за приبلудной кошки ты кричишь на сына, – укоризненно произнес Дианор и удостоился мрачного взгляда вкупе с добрым словом:

– Не стоит судить леди Лантен раньше времени. И мне есть над чем поразмыслить, Дин. Все наши потуги навести порядок в графстве закончились тем, что мы шугаем нечисть на подходе к Нэй-Террант. И мотаемся хоронить селян, потому как моего отряда не хватает на все графство. Чтобы нанять бойцов нужны деньги, а деньги можно получить только с графства, которое не приносит доход потому что здесь нет порядка, а чтобы навести порядок нужны бойцы. Ты улавливаешь эту сложную мысль?

– И даже на меня рычишь, – Дин покачал головой. – Дик, это просто женщина, баба, хоть и высокородная. И то, что ее оценил король или кто-то из герцогов в плюс ей не идет. Мы нормально живем, есть дом, жратва и работа. С каких пор тебе не нравится гонять нечисть?

– С таких, что в этой войне, а это Дин настоящая война, мы проигрываем. Мантикора в год производит от трех до пяти тваренышей. Мы убиваем около десяти-пятнадцати взрослых мантикор в год. А расцвет силы у этих тварей наступает в два года, понимаешь? Мы отгоняем их от беззащитной столицы, но меньше их не становится. И нечисть выедаёт села. Села с которых идет хоть какой-то доход. Люди бегут, графство на грани. И если мы не справимся, а мы не справляемся, нас попрут отсюда, понимаешь?

Ричард понимал, что друг в этом проблемы не видит. Они были наемниками, шатались по королевству, уничтожали нечисть и спали на сеновалах. Все это время лорд Террант помнил кто он и ничуть не обижался на подначки бойцов, окрестивших его Графом.

С точки зрения Дианора все было замечательно – бойцы озадачены работой, есть где отдохнуть и что поесть. Но сам Ричард видел, как его родная земля уверенно и неуклонно катится в пропасть. Увы, он не был дураком и понимал, королю просто понадобился козел отпущения. И вот-вот в его земли войдет регулярная армия, зачистит леса и выгодно продаст-передаст владения. Слишком давно не было успешных завоевательных войн, его величеству нужно как-то одаривать сильных магов, удерживать их рядом с собой. Вот и пойдут владения Террант на мелкие клочки, по пятаку каждому заинтересованному.

– Дик, ты с нами? – участливо спросил Дианор. – Совсем с лица спал. Сегодня ты дома, давай возьмем крепленое вино, посидим в библиотеке.

– Я обещал зайти к леди Лантен, – отговорился Ричард, понимая, что немного устал от друга.

– А она отчего не вышла к обеду?

– Плохо себя чувствует.

– В постельке тебя ждет? – похабно ухмыльнулся Дин, – смотри, держи себя в узде. А то и месяца не пройдет станешь счастливым мужем. А потом и отцом.

– Дианор, достаточно. Я иду поговорить с леди, а не...

Только присутствие сына и его любопытные глазенки удержали Ричарда от скабрёзности. Вместо этого он хлопнул раскрытой ладонью по столу, как бы намекая, что разговоров на эту тему больше не потерпит.

Позднее, стуча в комнату леди Лантен, он думал о том, что стоило бы выделить ей другие покои. А то и правда вести светские беседы в спальне несколько неприлично. Они жених и невеста, а не супруги.

По счастью леди уже немного пришла в себя и сидела в узком креслице, чинно сложив руки на коленях. Вот только устремленный в пустоту взгляд немного пугал. Будто статуя Богини-матери, а не живая женщина.

– Не желаете переместиться в библиотеку? – кашлянув, спросил граф.

– Тамлюдно, – скупобросила Тали. – Но как прикажете, милорд.

Ричард подавил тяжелый вздох. Похоже леди Лантен и Дин отвечали друг другу взаимной неприязнью.

Даже граф Террант заметил, что последние несколько часов из жизнелюбивой, немного уставшей, но очень деловитой целительницы сделали ледяную, будто закаменевшую леди. Она шла рядом, едва касаясь его локтя кончиками пальцев и спокойно улыбалась. Так чарующе сладко, что у Ричарда от этой улыбки мороз проходил по спине.

– Вина?

– Не откажусь, милорд.

Кажется, подумал Ричард, это будет очень сложный разговор. Надо было вначале письмо прочесть, вон, хоть за угол зайти да прочесть. Да только поздно уже, не бросишь ведь леди посреди коридора.

В библиотеке было тихо и пусто. Ричард подвел Тали к дальнему столу и отодвинул стул.

– Я не буду ходить вокруг да около, – спокойно сказал он, – и спрошу прямо – что вас так расстроило?

– Это не имеет ни малейшего значения, милорд, – грустно произнесла леди Лантен и улыбнулась, – скоро ваша жизнь войдет в привычную колею.

– Моя жизнь, леди Тали, из этой «привычной колеи» уже лет двадцать выйти никак не может.

Он достал из кармана смятое письмо и показал леди Лантен:

– Я в любом случае узнаю, но предпочел бы сохранить видимость приличий.

В повисшие тишине был отчетливо слышен тихий перестук колец на тонких, нервных пальцах целительницы. И Ричард замер, вспоминая, что до недавнего времени он не видел ни единого кольца на пальцах Тали.

– Мне придется вернуться в столицу, милорд. Через месяц я откажусь становиться вашей супругой и уеду.

Нахмурившись Ричард разгладил письмо и протянул его своей пока еще невесте.

– Я не знаю, – она приняла письмо, – сколько правды в словах лорда Дарнвига, но он пишет о том, что графство вскоре сменит своего владельца.

– Это мне известно, – криво усмехнулся лорд Террант. – Я оказался никчемным владельцем.

Тали с интересом посмотрела на мужчину и спросила:

– А что, душу вложили?

– Это моя земля, земля моих предков. Я душу выложил, выжал из себя пока пытался вернуть право на эти владения.

– Как это возможно, если ваш отец участвовал в мятеже? – почти безразлично спросила леди Лантен.

– Не участвовал, – с горечью произнес Ричард. – Не участвовал, просто казни заговорщиков и наша опала совпали по времени.

– И за что же вас так?

– За чрезмерную жестокость, – скривился лорд Террант. – К сожалению, мой отец был чудовищем. Мать сбежала, выкрала меня и сбежала. Но людям не объяснить, для них уроденный Террант тварь и мучитель.

– Может быть так будет лучше? – тихо спросила Тали. – Вам не нравится ваша жизнь сейчас, вы не справляетесь. Может быть, так будет лучше? Если вы станете свободны от долга перед людьми?

Она говорила так, будто вот в этом вот «так будет лучше» пыталась убедить не столько его, сколько себя. Ричард нахмурился и постарался найти слова, вспомнить то, что когда-то сказал ему отчим.

– Лучше, леди Лантен, становится только тогда, когда мы сами принимаем решения. Каждый наш выбор приносит тот или иной результат, и этот результат во сто крат лучше любого другого. Потому что он принадлежит только нам. Мне или вам. Я решил вернуть своей фамилии уважение, и не отступлю. Пусть у меня пока ничего не вышло, но я не сдался. Не лег на землю, позволяя себя пинать и не спился в одном из придорожных трактиров. А ведь мог. Особенно сильно мог поддаться на последний вариант.

Ричард не сказал ничего нового, ничего особенно откровенного в его словах не было. Но Тали выглядела так, будто ее оглушило. Нервно прищелкнув пальцами она коротко произнесла:

– Мне нужно навестить мастера Леора, крепко подумать, и, возможно, мне будет что вам сказать, граф Террант.

К Леору ее проводил сам граф. Он хотел выйти, но Тали велела подождать:

– Я всего лишь хочу знать, когда он проснется. Все очень сложно, граф.

– Позвольте, я прикажу подать в вашу комнату чай и писчие принадлежности?

– Буду благодарна.

До самой ночи Тали сидела, выписывала имена друзей и знакомых, вспоминала, кто и где сейчас находится. И старательно гнала от себя мысль, что под удар могла попасть леди Сагерт. Все же у Дарнвига нет столько власти, чтобы пойти против герцога. Но вот найти кого-то, кто... Так, она тряхнула головой, стоп. Не надо об этом. Проснется Леор и будут они думать вместе.

Часть исчерканных листов она смяла и отбросила в сторону. А часть заботливо убрала. Она поспит и посмотрит на это все свежим взглядом. После чего, возможно, они с Ричардом найдут друг друга полезными.

Глава 6

Утром Тали проснулась от стука в дверь и голоса госпожи Эдори – ночью доставили сундуки, которые сейчас крайне мешались в коридоре. Леди Лантен обвела скептическим взглядом комнату и, пожав плечами, разрешила занести сундуки внутрь. И, как она и ожидала, места хватило только для двух.

– Надо развесить платья, – спокойно сказала Тали, – тогда эти вы унесете на чердак, а два других останутся в комнате насовсем.

По счастью Тали отослала госпожу Эдори. В сундуках оказались новые, очень красивые платья. Леди Сагерт не отпустила свою воспитанницу без приданного.

Прижав к груди нежно-голубое платье леди Лантен расплакалась. И если бы ее кто-то спросил, почему она плачет – ответ бы искать пришлось долго. Потому что благодарна, потому что измучилась, потому что неловко за такие траты, потому что приятно иметь близких людей. Потому что, в общем-то, кроме отца с матерью у Тали никого не было. И, когда первый страх прошел, леди Лантен поняла, что шантажировать ее можно только жизнями Лианон Сагерт и близняшек. А на такое сил ни у кого в королевстве не хватит.

В продолговатой шкатулке нашлись бусы из мелкого жемчуга и скромные серьги. С запиской «Самой лучшей сказочнице. Я купил сам, на свои деньги. Ритар Сагерт, младший помощник архивариуса». Леди Лантен рассмеялась, она еще помнила, как мальчишка сопротивлялся этому «вразумлению», но деспот в лице матери заставил его ухаживать за стариком. Что, впрочем, не помешало Ритару рвануть следом за близняшками.

Встряхнув платье, Тали магией разгладила небольшие складки. Скромная вышивка на лифе привела девушку в восторг. Это платье было одним из самых скромных, если оценивать с точки зрения придворной дамы. Но самой леди Лантен доводилось надевать нечто подобное лишь один раз – на выпуск из пансиона.

За завтраком она произвела несколько неожиданный фурор – Дианор не сводил с нее глаз, в то время как Ричард отреагировал совершенно спокойно. И если масляный взгляд Дина был ясно читаем, то темное, почти обиженное чувство на дне глаз Калеба оставило неприятный осадок. Ребенок слишком мал, чтобы рассматривать женщин и их платья.

После завтрака Тали сама пригласила Ричарда в библиотеку. И была до крайности удивлена замечанием Дианора:

– Вы бы уж книги-то не смущали.

– Подозреваю, господин Дианор, что эти книги видели вас и ваше непотребное состояние. Так что вряд ли их можно чем-то удивить.

Вчера ночью она действительно проснулась от того, что по коридору кто-то очень громко шел и жаловался на жизнь. Выглянув в коридор она узнала Дианора, но выходить из комнаты не стала. Еще не хватало выяснять отношения с пьяным боевым магом.

– Дин, достаточно домыслов, – жестко произнес Ричард. – Ты обещал показать Калебу как метко бросаешь нож. Ребенок уже извертелся на стуле.

Тали улыбнулась, бросив украдкой взгляд на графского сына – мальчишка действительно весь искрутился. Он выглядел здоровым и леди Лантен подумала, что вполне могла ошибиться. Кто знает, может мальчик просто немного простудился, а она навывдумывала глупостей?

Свои записи Тали с собой не взяла. То, о чем стоило поговорить она прекрасно помнила, а все остальное построено на таком количестве «если», что даже думать об этом рано.

– Миледи? Вроде как к разговору требуется что-то подать, – задумчиво произнес Ричард, – но мы только что из-за стола, а предлагать вам табак я поостерегусь.

– Да уж не стоит, – усмехнулась Тали. – Я не хочу возвращаться в столицу. Сюда я ехала в надежде на спасение, пусть это и становилось для вас своего рода тюрьмой. Вынужденный

брак навязанный аж королевой – это мало кому понравится. Изначально, до вмешательства леди Сагерт, я собиралась просто сбежать.

Ричард склонил голову и прищурился, он не собирался перебивать целительницу.

– А сейчас, этим письмом, я поставлена в ужасающую ситуацию. Мне не верится, что кто-то из по-настоящему дорогих мне людей находится под угрозой. Но и проигнорировать это я не могу. И я прошу у вас помощи.

– Я не могу сказать, что присланная из столицы невеста меня сильно удивила, – спокойно сказал граф. – Это было вполне ожидаемо, даже странно, что так затянули. Но вы понимаете, что выйдя замуж за графа, рискуете стать женой простого наемника?

– Лучше быть женой наемника, чем подстилкой лорда, – парировала Тали. – Но я немного о другом. Для начала, объясните мне, как у вас собираются отобрать землю? Это ведь такой, как его, прецедент? Если король единожды заберет родовые земли, что помешает ему сделать это вновь?

Ричард потер подбородок и напомнил леди Лантен:

– Мой отец был чудовищем.

– Тогда его должны были казнить, и назначить управляющего вплоть до вашего совершеннолетия. Я не законник, граф, но все это выглядит как афера.

– И что вы предлагаете? Я изучил эти варговы бумаги, чтоб их мантикора сожрала и отравилась, до последней запятой. Печати настоящие, не подделка!

– Мне кажется первое, что мы с вами должны сделать, это пригласить в графство законника, – тихо сказала Тали. – Сколько у вас есть свободного золота? То, что вы хотели потратить на свадьбу? На нотариуса точно должно хватить.

– Честно сказать, я откладывал деньги на хорошего управляющего, – задумался Ричард. – Сам я ни разу не лендлорд и что делать с землей и людьми понимаю слабо. Мой отчим хороший человек, но не управленец. Меня обучили грамоте, счету, пытались вбить основы этикета. И умение проверять доходные книги.

– Только проверять сейчас нечего. Нам в пансионе читали разные лекции, – Тали пожала плечами, – но я видела себя целителем и все время тратила на изучение строения человеческого тела. Или зубрежку заклинаний. Так, какие-то общие факты запомнились. Но управляющий вам пока не нужен – если графство действительно могут забрать, то для чего вам тратить деньги? Чтобы счастливому преемнику лучше жилось?

– Значит, нотариус?

– И не абы какой, – улыбнулась Тали. – Но нам придется дожидаться, пока мастер Леор сможет выдержать дорогу. В письме мой несостоявшийся покровитель недвусмысленно намекает, что письма будут проверяться. Я могу доверять вам, граф, настолько, чтобы отпустить в столицу своего единственного защитника?

Граф встал и опустился перед Тали на одно колено:

– Я приложу все свои силы, чтобы защитить вас, миледи.

Протянув тонкую руку Тали коснулась склоненной головы Ричарда, пригладила его каштановые волосы и тихо сказала:

– Верю, граф. Верю и надеюсь, что не зря.

Она не рискнула попросить его поклясться чем-то более весомым, чем честь графа-наемника. Все же ей никто не причинил вреда, несмотря на то, что Леор по прежнему без сознания.

– Чем вы хотите заняться сегодня? Я уйду после ужина и вернусь только к завтраку.

– Идете в рейд против мантикор?

– Не только, – улыбнулся Ричард.

– Я бы хотела посмотреть на местный дом исцеления, проверить мастера Леора и побеседовать с целителем Нокли или Ноклей. Как его правильно называть?

– Ох, это вы лучше у него спросите, потому что в лицо мы говорим исключительно «господин целитель». Он эльф, полукровка, и имечко у него совершенно непроизносимое. А на Ноклю его целительское эльфийство изволило обижаться.

– Но звучит действительно не очень,– сморщила носик Тали. – Если законник подтвердит, что изъятие графства невозможно или же этого можно избежать, я бы хотела возглавить местный дом исцеления. Или стать личным целителем рода Террант.

– А я думал вы хотите стать моей женой,– обескураженно протянул Ричард.

– Я хотела и хочу сохранить свою свободу,– сдержанно ответила Тали. – Вы же знаете закон, до двадцати пяти лет сирота благородных кровей слишком зависима, если не имеет достойной работы.

– Хорошо,– граф склонил голову,– я подготовлю бумаги и передам в ваше ведомство целительский дом. Но уверяю, ничего хорошего вас там не ждет, да и платить вам пока нечем.

– Постепенно мы со всем разберемся,– улыбнулась Тали. – Кстати, вчера я видела огни там, где должен находиться ваш замок. Это мантикора костерок разожгла?

– Я пока не готов на это ответить,– честно произнес граф.

– Хорошо, я подожду. Прошу, проводите меня к мастеру Леору.

Ричард поднялся на ноги и предложил леди Лантен следовать за ним. По дороге он пояснил, что вечером дом будут охранять его бойцы. И что на улицу лучше не выходить.

– Они неплохие ребята,– сказал граф,– но наемники. Мне нужно представить вас, но сейчас они уже отдыхают, а из-за заморозков моя группа выступит раньше чем обычно. Каждый из них предупрежден, что в доме живет моя невеста. Но я бы все же не хотел, чтобы вы выходили.

– Хорошо, милорд,– с прохладцей произнесла Тали. – Хоть я и не понимаю, отчего вы не поднимете их раньше.

Если Ричард и хотел пояснить это свое решение, то не успел – Тали уже вошла в комнату раненного.

Вот только Леор не был похож на выздоравливающего: лихорадочный румянец, затрудненное дыхание. Веки подергивались, а в уголках губ появился желтоватый налет.

Целительница коротко ругнулась и подлетела к постели. Оттянула веко раненного – проверить цвет белка. Приложила ладонь к полыхающему лбу и бросила диагност. После чего нахмурилась – заклинание выявило смертельное отравление. Но этого попросту не могло быть – мантикорий яд был выведен еще в дороге. Иначе Леор был бы давно мертв.

Прищурившись, она метнулась к столику на котором стояли пузырьки с лекарствами. Мазь была в порядке, а вот капли... Тали растерла маслянистую жидкость между пальцами и нехорошо улыбнулась. Капли были безнадежно испорчены. Со стуком поставив пузырек на место, она резко развернулась к графу.

– Кто имел доступ в комнату? Я заменила лекарства целителя Нокли на зелья леди Сагерт. И они, в этом я могу поклясться, были исключительного качества! Я хочу знать, кто из ваших людей мог сознательно поставить жизнь мастера Леора под угрозу.

– Я разберусь, леди Лантен,– коротко произнес Ричард, его зеленые глаза потемнели. Он всем своим видом выражал сожаление.

– Мы будем разбираться вместе,– жестко отрезала Тали. – Я несу ответственность за жизнь своего человека. Он прибыл сюда со мной и пострадал спасая мою жизнь. И сейчас я должна защитить его. Иначе медяк мне цена как целителю и порядочному человеку.

– Я поставлю у дверей караул, сменю служанку в чьи обязанности входило давать лекарства раненному.

– Лекарства я буду давать сама,– покачала головой Тали. – Хорошо, если это всего лишь попытка опорочить меня. А если это что-то более серьезное?

Ричард резко кивнул и вышел, оставив леди Лантен наедине с боевым магом. А Тали, бросив по сторонам панический взгляд глубоко вдохнула и постаралась успокоиться. Ей всего лишь нужен ее саквояж с зельями, немного магии и капелька удачи.

За саквояжем она пошла сама. И только чудом и невероятной силой воли удержалась от крика и слез – из сумки все было вывернуто на пол, разбито и растоптано. Опустившись на колени Тали дрожащими пальцами поворошила месиво из трав, зелий и осколков. В мечущемся разуме девушки не было ни единой доброй мысли. В эту минуту она ненавидела весь мир и людей в нем живущих. И предстань перед ней виновник, злоумышленник – возможно, она бы его убила. По крайней мере попыталась бы.

Стиснув кулаки Тали поднялась на ноги и вышла из комнаты. Дернув за висящий в коридоре шнур она осталась стоять у двери. Не хотите видеть перед собой леди Лантен? Образованную и слегка утонченную воспитанницу пансиона? Что ж, значит придется познакомиться с целителем Лантен. Кого она только не лечила, до тех пор, пока не наработала опыт. И у нее остались некоторые навыки, не свойственные аристократам.

Через минуту в коридоре появилась чуть помятая служанка. Спала ли она, обжималась ли с кем-то – леди Лантен было безразлично. Она послала девицу за графом да так, что до самого конца коридора служанка бежала подобрав юбку.

Леди Лантен собиралась загнать графа в угол. Поставить его в такие условия, что бездействие или укрывательство станет позором. И попутно устроить небольшой скандал.

– Леди Тали? – граф немного запыхался, его темные волосы пришли в беспорядок и немного падали на лицо.

– Вы поклялись защищать меня, граф, – холодно усмехнулась Тали, чувствуя, как внутри клокочет ярость. – Прекрасно справляетесь.

Она эффектно толкнула дверь позволяя и графу и греющей уши служанке увидеть то, во что превратилось драгоценное содержимое саквояжа.

– Без этих зелий я выложусь до самого доньшка, чтобы спасти жизнь мастеру Леору. Которого отравил кто-то из ваших людей. Очевидно, один и тот же человек уничтожил мой запас зелий. И я делаю простой вывод: когда я буду крепко спать, вымотанная и неспособная защитить себя – меня придут убивать.

– Леди Лантен, я клянусь...

Но она не собиралась давать графу договорить.

– Вы уже клялись, причем меньше часа назад, граф, – горько произнесла Тали. – Знаете, не удивительно, что вас не уважают в городе. Ваши собственные люди ни в медяк вас не ставят. Или это вы приказали слугам усложнить жизнь своей навязанной невесте? Тогда вы и правда медной монеты не стоите. Прикажите подать в комнату раненного ледяную колодезную воду. Два ведра. Чистую. Благо, что уж это-то я смогу проверить, так что можете не напрягаться, пытаюсь добить моего бойца. И да, Ричард, когда я поставлю его на ноги ни в какую столицу он не поедет. Мне еще жить хочется, а у вас тут с дисциплиной явно очень плохо.

Сделав паузу, она собралась с мыслями и продолжила:

– Так же мне потребуется длинный крепкий стол и две белых, чистых простыни. Одной застелить стол, вторую оставить рядом.

Круто развернувшись Тали покинула белого от бешенства мужчину. Она и сама пребывала в ярости и хотела, как можно скорее начать лечение. Пока кипящие эмоции поддерживают ее силу на высочайшем уровне.

Вернувшись в комнату к Леору леди Лантен разжала стиснутый кулак и бережно положила на стол несколько чудом уцелевших лепестков нэвы-Истолы, или, если перевести на человеческий язык, «Чистой Истолы». Эльфийское растение названное в честь самой сильной колдуньи Леса Иста-эль. Если верить легендам, то именно из ее слез родилось растение выводящее из организма любые яды.

В комнату заглянул граф и, пряча взгляд, сухо обронил:

– Сюда стол не влезет. Сейчас мои люди перенесут раненного в малую столовую.

– Надеюсь, они не уронят его, – едко ответила Тали.

– Леди Лантен, я приношу свои искренние извинения...

– Вы принесете их ему, когда он очнется. Вы будете смотреть в глаза честному вояке и рассказывать, как ваши люди слушают ваши же приказы и почему он в вашем доме едва не отправился к праотцам. А я приму ваши извинения только тогда, когда вы предоставите мне виновницу или виновника. И именно я решу, как наказать отравителя.

Каждое обращение Тали выделяла голосом. «Ваши», «ваше» – с ударением, с четким жестом. Она обвиняла и у Ричарда не было права оправдаться.

– Ваше требование правомерно, – склонил голову граф.

Тали забрала травки и вышла, позволяя двум высоким, крепким мужчинам войти в комнату. И, когда они вышли, она отправилась следом удерживая в правой руке сгусток силы. На тот случай если Леора все же рискнут уронить, то она подхватит.

В малой столовой был жарко растоплен камин, с парадного стола снята шелковая скатерть и постелена льняная простынь. Два ведра ледяной колодезной воды дожидались Тали и нэвы-Истолы.

– Погасить камин, свечи, занавесить окна, – отрывисто бросила Тали. – И еще одну пустую емкость для использованной воды.

– А сразу нельзя было сказать, – едва слышно буркнула служанка. И вздрогнула от ехидного:

– Вас тяготит работа в доме графа? Хотите в поля? Или в трактир подносы носить?

От злости у Тали между пальцев начали проскакивать искры. И она, не теряя времени, растерла в пальцах нэву-Истолу и бросила получившуюся кашу в воду. Которая сразу же осветилась холодным, голубым светом.

Оставив воду на минуту, Тали опустила во второе ведро оставшуюся простынь, после чего, не отжимая, с головой укрыла ею полностью обнаженное тело раненного мага. К этому моменту из источников света осталась только вода с нэва-Истолой.

Тали держала ладони над поверхностью воды и притягивала к коже свет. Захватив побольше очистительной силы, она переводила руки к голове Леора, и на простыни появлялись темно-серые разводы. И чем дальше Тали перемещалась, тем темнее становилась подсыхающая от магии скатерть.

Редкие целители использовали нэву-Истолу. При предельной простоте использования этот цветок имел небольшой минус. Совсем маленький – чем дольше очищающий свет соприкасался с человеческой кожей, тем сильнее была боль. То, что вначале ощущалось как приятная прохлада становилось обжигающим холодом, а после резкой, почти нестерпимой болью.

Голени и ступни Леора Тали обработала уже на чистом упрямстве. По побелевшим щекам катились крупные слезы. Руки дрожали, колени стали мягкими. На закушенной губе выступило несколько капелек крови.

– Растопите камин, его нужно хорошенько прогреть, – бросила она. – Воду слить под большое растение. Дерево или куст.

Пошатнувшись, Тали почувствовала на своей талии горячие, крепкие ладони. Граф Террант едва успел поймать ее.

– Сегодняшнюю ночь мой побратим Дианор проведет у постели мастера Леора. А я буду сидеть под дверьми вашей спальни, – спокойно, уверенно произнес Ричард. – В рейд никто не выйдет.

– Мне не остается ничего другого кроме как вновь поверить вам, – едва шевеля губами произнесла Тали. – Никаких лекарств Леору нельзя. Ни в коем случае. Даже если с небес сой-

дет сама Иста-эль и будет утверждать обратное. Любое, самое слабое зелье данное с самыми лучшими побуждениями убьет Леора.

До спальни Тали дошла сама, намертво отказавшись принимать помощь графа.

– Мы не в тех отношениях, милорд, чтобы вы носили меня на руках.

Вспоминать о том, как он нес ее через лужу Тали не стала. Маленькие слабости бывают у всех. А сейчас она должна быть сильной. Если не ради себя, то ради мастера Леора, чья жизнь висит на волоске и зависит лишь от благородства Дианора. И Тали крепко сомневалась, что наемник Дин знает хоть что-то об этом странном звере – благородстве. Надежда была только на то, что он побоится подставить побратима.

Глава 7

Ричард тщательно осмотрел оставшееся от трав и зелий месиво. Что-то поднял, упрятав в белоснежный платок. Проследил нечеткий след до двери и, нахмурившись, вернулся к шкафу:

– Ничего не пропало?

– Я не смотрела, – покачала головой Тали. – Завтра. Я сейчас не смогу.

Скользнув пальцами вдоль створки, граф снял тонкий волос, который упрятав в отдельный платок. Тали даже на мгновение заинтересовалась, сколько у него их припасено. Но острые иголки, покалывающие ладони, отвлекли целительницу.

Ричард посмотрел на бледную до синевы невесту и спросил:

– Этот обряд отнимает так много сил?

– Нет, милорд, – устало отозвалась Тали. – Это просто очень больно и одновременно очень холодно. Хотя и магии требуется много, но чистой. Не нужно удерживать в сознании формулу или рисунок.

Она вяло поболтала в воздухе рукой, будто пытаясь изобразить магическую фигуру.

– Всем больно?

– Только людям. Эльфы же лечатся только нэва-Истолой. Эта раса не болеет в принципе, но отравить их можно. Или ранить. Для ран применяют сайто-Сан. Но людей он убивает. Как целителя, так и раненного. Вы закончили, граф? Прикажите принести дополнительное одеяло и горячий чай в большой, толстостенной кружке.

– Сейчас все будет, миледи. Через сколько вы уснете? Я хочу поговорить с людьми.

– Вы действительно собираетесь ночевать у меня под дверью?

– Я всегда держу слово, – скупой улыбнулся лорд Террант.

Выйдя в коридор Ричард осмотрелся и с силой дернул за шнур, вызывая служанку. Не рассчитав силу, граф с некоторой неловкостью отодвинул ногой оборвавшийся витой шнур. Как будто он всегда валялся у стены.

Служанка примчалась быстро, и вздрогнула, увидев вместо леди лорда.

– Подайте в комнату крепкий, сладкий, очень горячий чай в моей походной кружке. И пусть вся прислуга соберется в обеденной зале. Принесешь чай лично ты, поняла? Никого другого не пропустит защита.

– Да, милорд, – коротко ответила служанка, развернулась и, подобрав юбки, опрометью бросилась выполнять приказ.

Сам граф отправился в левый флигель – там он разместил своих бойцов после вынужденного переезда из замка.

Он был до крайности зол и разочарован произошедшим в его доме. Кому-то из слуг (а подозревать свои люди Ричард не стал бы ни в коем случае) пришло в голову променять сытую и спокойную жизнь на... а на что собственно? На единоразовую выплату? Но кто может заплатить за смерть обычного боевого мага? Такие вещи стоят максимум десять золотых, а зарплата у той же служанки пять. Граф покачал головой, в подкуп ему не верилось.

Теперь из-за всего этого бардака людей придется лишиться отдыха, с которым и так то и дело происходили накладки. То молодые идиоты выскочат за городские стены и их родители бегут к графу – спаси-помоги, ты ведь наш сюзерен. То купец не в срок обоз выведет. А теперь и надежного тыла лишились.

Перейдя во флигель Ричард кивнул караульному и негромко приказал:

– Собери людей в общей комнате.

Общей комнатой именовали кухню. Парни освободили ее большую часть и поставили огромный стол. А для приготовления еды им хватало огромного казана и маленькой печурки.

Двадцать два крепких стула, мощный, дубовый стол. Несколько сундуков и пустое окно с чахлым кустиком домашней ежевики – братья-воздушники не оставляли надежд вырастить ягоды.

Собрались воины быстро. Помятый со сна десяток бойцов и еще десять мрачных, бодрых, уже осведомленных мужчин.

– Рейды откладываются, – спокойно произнес граф, когда все собрались. Все, за исключением Дианора. Своего побратима Ричард оставил в комнате мастера Леора.

Со своими товарищам граф всегда был откровенен. Он не хотел даже в мелочах походить на тех, с кем им всем приходилось работать в прошлом. Ричард не утаивал никаких, даже самых незначительных деталей. И поэтому пользовался безоговорочным доверием и уважением со стороны бойцов.

– Совсем беда? – коротко спросил Дар. Он командовал вторым десятком бойцов.

– Как все знают, с моей невестой прибыл и боевой маг. Его располосовала мантикора, – Ричард начал издали. – Леди Лантен и целитель Нокля привели его в порядок. Но кто-то из наших, из слуг, подмешал в зелья яд. И не просто подмешал, а проникнув в покои моей невесты привел в негодность все ее зелья.

– Жив? – так же коротко спросил Дар.

– Чудом, – хмыкнул граф. – Леди Лантен высказала мне достаточно неприятных вещей и я не нашел, чем возразить. Выбери из своего десятка, Дан, двоих людей. Встанут на стражу у дверей раненого. Миледи Лантен этой ночью буду стеречь я. Мысли, возражения?

– Мысли, – крикнул Дар. – Удар нанесли по нам, Дик. Как хочешь, а невеста твоя недругов нажить здесь не могла. Даже если бы первым делом оттащила за волосы Эдори. На что та, видит варг, напрашивается, но я не о том. Враги из столицы могли бы подкупить кого-то из слуг, но не так быстро. Да и простой боец стоит слишком дешево, вот за голову леди могли бы и сотенку золотых отсыпать. А так... Бессмыслица.

Ричард кивнул. Давний товарищ вслух произнес все то, о чем думал граф.

– Согласен, – кивнул лорд Террант, – мало кому могло прийти в голову, что леди Лантен будет лично отслеживать здоровье своего спутника. Если бы успели убрать флаконы... Смерть от мантикорьего яда никто бы не стал расследовать. А если бы позднее пропала сама леди, то вышла бы дивная картина.

– Где ты вначале убиваешь единственного защитника, а затем и саму леди.

– А все потому, что во мне играет кровь старого лорда Террант, – с отвращением произнес Ричард. – Все это связывает нас по рукам и ногам! Если бы не замок...

– Если бы, если бы, – вздохнул Дар, и обратился к бойцам, – все всё поняли?

– Да, – рявкнуло двадцать глоток.

– Сайрус и Мичем на караул, через четыре часа вас сменят Дирк и Велс. Остальным смотреть по сторонам, слушать и ничего не жрать, кроме того, что готовится здесь. Доступно объяснил? Разошлись.

На кухне остались только Дар и Ричард.

– Где Дин?

– Я его оставил с раненым, – Ричард подтащил к себе табурет и сел. – Мы в полной заднице, Дари.

– А невеста? Красавица?

– И с невестой не все гладко, – скривился граф. – Она из столицы бежала, по бумагам свадьбу мы можем сыграть только через месяц.

– Значит, без приплода, – усмехнулся Дан и огладил короткую, черную бородку. – Что? В таких вещах каждая неделя на счету.

– Мне кажется, предполагаемая беременность наша самая маленькая проблема.

– Особенно учитывая, что ее нет, – согласился Дар и сверкнул темными глазами, – беды уйдут, а чужой ребенок останется. Оно, конечно, в вашей ситуации только справедливо будет

– ты с ребенком и она не пустая. Все-все, не злись, я замолчал. Со слугами говорить будешь? Я с тобой, посмотрю. Может, кто лицо не удержит.

Ричард кивнул, встал и пошел к выходу. Увы, он не мог себе позволить даже повысить голос – слухи один другого краше гуляли по Нэй-Терранту. А все из-за произошедшего в замке.

Граф резко тряхнул головой прогоняя пришедшие не ко времени воспоминания. Не сейчас. Позже. Они работают над этим и обязательно справятся. Иначе и быть не может.

Прислуга уже ждала его. Вначале он спросил, получила ли свой чай леди Лантен. И, удовлетворившись положительным ответом, встал перед нестройной шеренгой.

– Думаю, вы уже в курсе, что произошло,– медленно произнес он. – Грозить страшными карами я не буду. Скажу только одно, завтра вечером, в библиотеке, я буду ждать виновника или виновницу. В противном случае вы все будете уволены без выходного пособия. И да, завтра же днем жители города будут уведомлены, по какой причине прекратилось патрулирование окрестностей. Увы, я вынужден защищаться от собственных слуг в собственном же доме.

Всмотревшись в побледневшие лица, Ричард продолжил:

– Не мог и представить, что взрослые люди могут пойти на такую глупость и подлость. Все свободны.

– Пощадите, граф,– хрипло произнесла кухарка и рухнула на колени,– мне ведь из кухни не отлучиться, я ведь никак бы не смогла. Я и жарю, и варю, и все это – одновременно. Это ведь днем было, в самую мою пору!

– Сожалею, госпожа Татти, но я уверен, что сейчас каждый найдет причину, по которой «он не мог». Но кто-то ведь смог? У кого-то поднялась рука на тяжелораненого человека. На человека незнакомого, ничего плохого никому не сделавшего. Я повторяю, все свободны.

Вместе с прислугой исчез и Дар. Что ж, старый товарищ знает, что делает. Самому графу предстояла безынтесная ночь под дверью спальни леди Лантен. Ричард усмехнулся, давненько ему не приходилось караулить девичья двери. Ночь обещала быть долгой. Главное, не представлять как она может выглядеть спящей.

До утра граф не сомкнул глаз. Он приказал слугам принести стул и конторку и до рассвета исписал целую стопку бумаги. Письма и распоряжения в столицу, в том числе и послание герцогу Сагерту о ранении его бойца. И еще одно письмо – матери. С нижайшей просьбой помочь блудному сыну и прислать толкового управляющего, пусть он будет хоть варгом, хоть кем – лишь бы голова на плечах имелась. А лучше две. Пусть леди Лантен и считала это преждевременной тратой, Ричард решил по своему.

Но письма дались тяжело. Он не хотел писать матери. Слишком много боли и печали было в ее глазах, когда она смотрела на своего старшего сына. Слишком много боли и печали принес ей первый и единственный муж. Слишком тяжело жить любовницей в доме любимого человека. И слишком страшно засыпать, зная, что в любой момент на двор может въехать кавалькада воинов и забрать беглую супругу. Почему-то Тария Террант боялась именно этого. Не лорда Терранта, своего супруга, а именно какой-то обезличенной опасности.

– Доброе утро, граф.

Ричард развернулся, встал и улыбнулся невесте:

– Немного потренируетесь и сможете застать меня врасплох.

– Целитель должен ходить тихо,– улыбнулась она в ответ.

– Чтобы не потревожить больных?

– И чтобы тихо и быстро уйти от родственников,– отозвалась Тали. – Граф, как вы полагаете, мне выдадут на кухне булочку? До завтрака далеко, а я ужасно голодна.

– Попробуем вместе,– предложил Ричард предложил леди Лантен руку. – Как вы себя чувствуете?

– Лучше, чем вечером,– уклончиво ответила Тали.

– Вы плохо выглядите, бледны и осунулись,– обеспокоенно сказал лорд Террант. – Может, вам лучше остаться в постели? Шнур я, кхм, случайно оборвал, но найти служанку и приказать подать вам ранний завтрак меня совершенно не затруднит.

– Граф, вы совсем-совсем не умеете льстить? – с легкой насмешкой, маскирующей обиду спросила целительница. – Поверьте, я видела себя в зеркале. Но вот сравни вы мою дивную красоту с белизной первого снега было бы куда лучше.

– Я беспокоюсь,– сухо ответил граф и показал на левый коридор,– нам туда.

– Я поняла. А как вы шнур оторвали? Гневались?

– Силу не рассчитал,– буркнул Ричард смущенно. – Он просто перетерся от времени.

– А мне показался новым,– протянула Тали. – Большой силы не стоит стесняться, милорд.

– Да, вы правы,– склонил голову лорд Террант.

– Что вы решили с прислугой? Вы выяснили кто это сделал?

– Мы над этим работаем,– уклончиво произнес Ричард и коротко пересказал свой ультиматум, выдвинутый прислуге. Тали согласно кивнула и спросила:

– А вы уверены, что они хорошо поняли всю опасность? Боюсь, что оценена была только часть с увольнением.

– А вот и кухня,– объявил граф. – Поговорим об этом позже.

На кухне едва-едва теплилась печь. А у широко разделочного стола чутко дремала кухарка. Хлопнувшая дверь заставила ее встрепенуться и встать.

– Доброе утро лорд, леди.

– Сделай нам что-нибудь перекусить,– негромко произнес граф. – Пусть подадут в библиотеку.

– Как прикажете, милорд.

– Я хочу посидеть у печки,– попросила Тали. – До сих пор не отогрелась. И спасибо, не знаю где вы нашли ту прекрасную кружку, но я всю ночь прижимала ее к груди. Как настоящая грелка. Только под самое утро остыла.

– Могу я остаться с вами? – коротко спросил граф.

– Я приду в библиотеку вместе с ранним завтраком,– улыбнулась Тали и покосилась на кухарку.

Та стояла у стола, и отвернувшись, старательно пластала ветчину и сыр. Ричард, проследив за взглядом Тали коротко кивнул и вышел.

– Миледи, заступитесь,– всхлипнула кухарка, поворачиваясь. – Вот чем хотите поклянусь – не я это!

– Слово графа – закон,– спокойно сказала Тали. – Хорош ли тот хозяин, кто за домом усмотреть не может? Вот скажи, его бойцы обижали служанок?

– Нет, что вы,– кухарка даже рукой взмахнула,– будто и не мужики вовсе! Наши-то вертихвостки то так, то эдак, а они ни в какую. Это мы потом уже узнали, что граф в доме запретил блуд. Только через храм, через брачные браслеты!

Тали затаенно улыбнулась, она так и думала, но убедиться все же хотелось.

– А что за слухи ходят по городу? Ой, а можно мне чаю горяченького?

– Конечно, конечно, миледи. Сейчас все будет,– кухарка успокоилась, сделал чай, и присела за стол. – А слухи правдивые, отчасти. Как граф в замок въехал, так и девки пропадать начали. Если раньше люди старого графа могли посередь улицы кого ухватить и увезти, то тут все тайком.

– Это ужасно,– округлила глаза Тали,– а как же служанки в доме? Не пропадают?

– Да вот и закавыка,– госпожа Татти всплеснула руками,– что граф хороший хозяин. Девоч в постель не таскает, хоть они, дуры безголовые и не прочь, служакам своим тоже запретил. Никто не пропадает. Но в замке-то пропадали! Шесть девочек пропало и один пацан. Но

пацан тот еще на подступах к замку пропал. Ох, граф ведь ждет. И все же, вы уж замолвите словечко перед графом-то? А?

– Я не могу ничего обещать. Пожалуйста, приготовьте слабый куриный бульон.

Леди Лантен скромно улыбнулась и встала. Вызывать прислугу госпожа Татти не стала, сама подхватила поднос с сэндвичами и понесла в библиотеку.

Ступая следом за кухаркой, Тали размышляла об услышанном – пропавшие девушки, замок, который как выяснилось был обжит Ричардом. Не жених, а просто кладбище с секретами, в сердцах подумала целительница.

На самом деле, где-то в самой глубине души, Ричард ей нравился. Он был похож на ее отца – немного грубоватый, шумноватый, честный вояка не слишком приспособленный к быту. Они с мамой так веселились, когда папа возвращался из торговых рядов с целой корзиной ни к чему не пригодных деликатесов. Правда, он очень редко позволял себе «баловать своих малышей не считая монет» – все избытки средств уходили на учебу Тали. И на счет «вдруг со мной что случится, у вас и деньги будут». Леди Лантен не удивилась бы, узнав, что для маленького Калеба уже отложены деньги на учебу и на «всякий случай».

У дверей в библиотеку, полуоткрытых, Тали забрала у служанки поднос и решительно шагнула вперед. Быстро, впрочем, сбавив шаг. Потому что в библиотеке опять ругались. И опять Ричард с Дианором. Что характерно, в этот раз они не поделили прислугу.

– Это не разумно, выгонять их всех, – горячился Дин. – Мы же не узнаем кто нас предал!

– А что разумно, дружище? Допросить их с пристрастием? Иголки под ногти, голову в кадушку с водой? Или изнасиловать кого-нибудь?

– Как ваша невеста, господин граф, я точно против изнасилований, – со смешком произнесла Тали подходя ближе и ища, куда пристроить поднос.

– Я бы никогда не опустился до такого, – смутился Ричард. – Это было сказано исключительно умозрительно, как пример недопустимого поведения.

Граф перехватил поднос и поставил его на стол прямо поверх бумаг.

– Вечер еще не наступил, – примирительно произнесла Тали, которой сам же граф и пересказал свою вдохновенную речь. – И, как мне кажется, ваши слуги все же не поняли всей глубины угроз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.